

Крестъ хранитель вся вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОЛГА

№ 12-й
1913 г.
Декабрь.

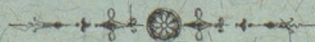
II-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ рудѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1).

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержачимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.
Типографія Я. С. Гребнева.
1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Энциклопедія ума	561
Мудрость царя Филиппа Македонскаго	562
До чего доводитъ любоначадіе, тщеславіе и привязанность къ временному	—
Христось рождается. Евг. Богословскаго	564
II. Воины царя небснаго и царя земнаго	565
III. Игуменія Иннокентія. М. Т.	568
IV. Воспоминанія о бывшемъ архіепископѣ Томскомъ Макаріѣ	576
II. Годовщина отбытія изъ Томска. А. Колосова	—
V. Чудесное исцѣленіе. Н. Кузнецова	581
VI. Встрѣча въ Перми Высочайше пожалованной св. иконы	582
VII. Къ вопросу о воспріемникахъ при крещеніи по православному обряду. Прот. З-каго	588
VIII. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палла- дій, Епископъ Пермскій и Соликамскій. В. В.	591
Къ 10-лѣтію Епископства Преосвященнаго Владыки Палладія	596
IX. Рѣчь, произнесенная при закрытіи Пермскаго Губернскаго Създа Всероссійскаго Дубровинскаго Союза Русскаго Народа 16-го декабря 1913 года. Игумена Серафима	598
X. Хроника. Архипастырь изъ народа. — † В. А. Фаминскій	605
XI. Библіографія	609
XII. Объявленія	611

I

„Энциклопедія ума“.

„Отъ незнаиія Писанія—всякое зло“. (Св. Іоаннь Златоустъ).

„Совершеннымъ мы называемъ того, кто при вѣрѣ проводитъ и жизнь правую“. (Св. Іоаннь Златоустъ).

„Такъ всегда, если вдругъ станешь рѣзко обличать кого-нибудь, то онъ ожесточится и сдѣлается безстыднымъ; если же сдѣлаешь внушеніе, то преклонишь того вѣмъ, укротишь его дерзость и заставишь стыдиться“. (Св. Іоаннь Златоустъ).

„Худо безъ пастыря дѣтямъ жить“. (Царь Алексѣй Михайловичъ).

„Воинскимъ дѣломъ мы отъ нынѣ къ свѣту вышли, и которыхъ не знали (въ свѣтѣ нынѣ почитаютъ“. (Императоръ Петръ Великій).

„Лучше оправдать десять виновныхъ, чѣмъ обвинить одного невиннаго“. (Императрица Екатерина Великая).

„Съ жезломъ въ рукахъ и съ крестомъ символомъ вѣры въ сердцѣ, идите на врага, чтобы защитить самое дорогое для насъ на свѣтѣ — спокойствіе и честь отечества“. (Императоръ Александръ Благословенный).

„Гдѣ разъ поднятъ русскій флагъ, онъ уже спускаться не долженъ“ (Императоръ Николай I).

„Прощеніе врага возвращаетъ спокойствіе“. (Императоръ Александръ II).

„Мы себя безчестимъ, когда чернямъ честь другихъ“.

„Душеназидательное слово истекаетъ само собою изъ человѣка, имѣющаго добрыя дѣла“.

„Человѣкъ, имѣющій одни слова, но не имѣющій дѣлъ, подобенъ дереву, имѣющему листья, но не имѣющему плодовъ“.

„Если мы пребудемъ подъ руководителемъ принциповъ, изучаемыхъ въ Библии, то наша страна будетъ преуспѣвать и благоденствовать; а если мы и наше потомство пренебрежемъ ея инструкціями и авторитетомъ, то никто не можетъ сказать, какъ внезапно катастрофа обезсилитъ насъ и похоронитъ всю нашу славу въ глубокомъ омраченіи. Библия—книга

изъ всёхъ книгъ, для юристовъ такъ-же, какъ и для богослововъ, и я сожалѣю человѣка, который не можетъ найти въ ней богатаго источника мысли и правила для поведенія. Я вѣрю, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. Чудеса, которыя Онъ творилъ, учреждаютъ въ душѣ моей Его личный авторитетъ и дѣлаютъ приличнымъ для меня вѣрованіе въ то, что Онъ утверждаетъ“. (Даніиль Цебстеръ).

„Если-бы человѣку вдругъ открылось будущее, то замерло бы сердце отъ ужаса, и языкъ его онѣмѣлъ-бы въ самую ту минуту, въ которую онъ думалъ назвать себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ“. (Карамзинъ).

„Настоящее никогда не наше, ибо оно поглощаетъ насъ собою, и самая радость въ настоящемъ тяжела для насъ, какъ и горе, ибо не мы ея, но она нами преобладаетъ“. (Бѣлинскій).

„Что пройдетъ, то будетъ мило“. (Пушкинъ).

„Блаженъ кто вѣруеть, тепло ему на свѣтѣ“. (Грибоѣдовъ).

„Кто знатенъ и силенъ,

Да не умень,

Такъ худо, ежели и съ добрымъ сердцемъ онъ“.

(Крыловъ).

„Мудрость царя Филиппа Македонскаго“.

Однажды донесли Филиппу, царю Македонскому, что одинъ изъ вождей злословитъ Его Величество. „Надобно узнать, — сказалъ царь, — не я ли тому причиною“, и когда узналъ, что вождь не видалъ отъ него никакихъ почестей, хотя того былъ вполне достоинъ, послалъ ему большіе подарки. Послѣ сего царю донесли, что тотъ же вождь превозноситъ его великими похвалами. „Видите, — сказалъ тогда Царь Филиппъ своимъ приближеннымъ, — я лучше знаю, нежели вы, средство, какъ укротить злословіе“.

„До чего доводитъ любоначалие, тщеславіе и привязанность къ временному“.

„Этотъ уголокъ, т. е., Церковь отъ Господа бысть онъ и дивенъ во очесѣхъ насъ вѣрныхъ, тогда какъ для невѣрныхъ и самыя чудеса кажутся ложью. Итакъ Церковь дивна, потому что она основана на чудесахъ, Господу поспѣшествующу апостоламъ и слово

утверждающу послѣдствующими знаменми. Что же должны были сдѣлать Іудеи, выслушавъ сіе? Не поклониться-ли Господу? Не удивляться ли Божіей о нихъ попечительности, явленной какъ въ древніе времена, такъ и послѣ сего? Если викакое благодѣяніе не могло ихъ исправить, то по крайней мѣрѣ не надлежало-ли имъ вразумиться хотя страхомъ наказанія? Но они не вразумились; они не устыдились ни свидѣтельства пророковъ, ни собственного своего приговора, ни мнѣнія народнаго. Такъ совершенно ослѣпило ихъ любоначаліе, тщеславіе и привязанность къ временному! И дѣйствительно, ничто такъ не доводитъ насъ до опасности паденія и не влечетъ по стремнинамъ, ничто такъ не лишаетъ насъ будущихъ благъ, какъ пристрастіе къ вещамъ скоропреходящимъ, напротивъ ничто такъ не приводитъ насъ къ обладанію настоящими и будущими благами, какъ предпочтеніе всему будущихъ. Ищите прежде царствія Божія, говоритъ Христосъ, и сія вся приложатся вамъ. Хотя бы не прилагались временныя блага, и тогда не надлежало бы такъ много заботиться о пріобрѣтеніи оныхъ. Но теперь получить будущія блага, значить получить и настоящія. Но нѣкоторые и симъ не убѣждаются и уподобляясь безчувственнымъ камнямъ гоняются за тѣнію удовольствій. Ибо что сладостнаго въ благахъ настоящей жизни? Что пріятнаго? Свидѣтели сему вы сами, которые часто во время постигнувшихъ васъ несчастій и скорбей, просите себѣ смерти, и называете блаженными живущихъ въ горахъ и вертепахъ, и ведущихъ жизнь безбрачную и беззаботную, вы, которые занимаетесь искусствами, служите въ войскахъ, или живете безъ дѣла и праздно, и проводите дни въ театрѣ и мѣстахъ пляски. Ибо и тамъ, гдѣ тысячами текутъ удовольствія, и рѣками увеселенія, тысячи рождаются горькихъ скорбей. Напротивъ тѣ, которые ищутъ прежде всего Царствія Божія, не подвержены никакимъ человѣческимъ превратностямъ, ни печали житейской, ни горести, ни большимъ заботамъ, ни опасностямъ, ни коварству, ни ненависти, ни зависти, ни порочной любви, ни всему тому подобному. Они размышляютъ только о Царствіи Небесномъ. Жилища ихъ чужды всякаго шума. Душа, свободная отъ всѣхъ страстей и болѣзней, тонка, легка и чище самаго тонкаго воздуха. И ты, заботясь болѣе всего о душѣ, можешь въ большемъ успѣть, да и домашнія дѣла твои будутъ въ хорошемъ состояніи. Если и мы обезпечиваемъ состояніе тѣхъ, кои презираютъ собственныя свои выгоды, и пекутся о нашихъ выгодахъ; тѣмъ паче Богъ, Который и безъ того печется и промышляетъ объ насъ. Итакъ не заботься о своихъ дѣлахъ, но предоставь это Богу. Ибо если

ты заботишься, то заботишься какъ человекъ; если же Богъ промышляетъ, то Онъ промышляетъ какъ Богъ. И такъ не заботься о своихъ дѣлахъ, но не оставляй важнѣйшаго; иначе Богъ меньше будетъ промышлять объ нихъ. Но дабы Богъ болѣе промышлялъ о твоихъ дѣлахъ, предоставь все Ему одному. Ибо когда самъ, оставляя дѣла и духовныя, занимаешься дѣлами житейскими, тогда уже Богъ не много печется объ нихъ. И такъ, чтобы все у тебя шло хорошо, ни тебѣ освободиться отъ всѣхъ заботъ, прилѣпясь къ духовному и презри житейское. Тогда съ небомъ получишь и землю, и сподобишься будущихъ благъ“ (*).

Христосъ рождается...

Сегодня на Руси отъ края и до края.

Гдѣ вѣра Божія еще не умерла,

Въ морозномъ воздухѣ, красиво замирая,

„Христосъ рождается“, — гудятъ колокола.

И звуки рвутся въ высь, гдѣ въ дивные узоры

Сплелися вѣчные огни паникадилъ.

И въ храмахъ вторять имъ ликующіе хоры,

Біеніе сердецъ, бряцаніе кадилъ.

Христосъ рождается!... О, благодать Творца!

Такъ возлюбилъ Богъ міръ, заблудшій родъ людской,

Что отдастъ землѣ единственнаго Сына,

И Сынъ рождается, какъ человекъ плотской.

Чертогъ Великаго — не пышные хоромы,

Не хата даже, иль бѣ; за городомъ вдали —

Овечій темный хлѣвъъ, а ложе — снопъ соломы...

Вотъ что Христу земля и люди принесли.

Но ты, душа моя, не будь неблагодарной.

Передъ Спасителемъ дверей не затвори

И храницу свою надеждой лучезарной

И вѣрой пламенной любовно озари!...

Евг. Богословскій.

*) Св. Іоанна Златоуста, Бес. на ев. Мате. гл. 24, 33—42.

II

Воины царя небеснаго и царя земнаго.

Всякій христіанинъ есть, въ сущности, воинъ.

Военачальникъ его — Христосъ; мѣсто непрестанной битвы — вся жизнь; враги — плоть, міръ и, въ особенности исконный, коварный и непримиримый врагъ Божій и людской — дьяволъ. Борьба въ томъ, что душа человѣческая, природная, по мудрому слову одного изъ великихъ Отцевъ Церкви, христіанка, стремится къ свѣту, къ угожденію Богу, такъ какъ внѣ Бога и творенія Его воли ей нѣтъ истиннаго счастья. А плоть, міръ и дьяволъ увлекаютъ души на другіе пути.

Если останешься вѣренъ: тамъ предъ ангелами Божиими, предъ лицемъ всѣхъ святыхъ, въ присутствіи всей воскресенной для вѣчности вселенной, на страшномъ судѣ будешь ты увѣнчанъ побѣднымъ вѣнцомъ.

Помни же, что жизнь есть борьба, борьба кровавая, на жизнь и смерть, а ты — безсмысленный въ ней воинъ. Потому и зовется Церковь земная — Церковью воинствующею, въ противоположность небесной Церкви — торжествующей.

Высокимъ достоинствомъ своимъ званіе земнаго воина, солдата является, какъ бы, преобразомъ нашего воинствованія для Бога. Мы, христіане, должны нести подвиги для Бога. Солдаты до готовности умереть, трудятся для охраны благополучія и жизни своихъ соотечественниковъ, и исполняютъ тѣмъ слово „Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“.

И солдатъ долженъ помнить это свое высокое двойное достоинство — воина Царя небеснаго и Царя земнаго, и вести себя сообразно этому достоинству.

Даже сама военная служба должна бы воспитывать въ человѣкѣ благочестіе.

Привыкнувъ къ безусловному повиновенію, къ лишениямъ и трудамъ, привыкнувъ смотрѣть, какъ говорится, смерти въ глаза, человѣкъ приобретаетъ ту выносливость въ подвигѣ и то безстрашіе жертвовать собою, своимъ покоемъ, здоровьемъ, благополучіемъ, для великой цѣли, ту покорность, которая такъ цѣнна и приноситъ такіе дорогие плоды въ духовной жизни.

Вотъ отчего въ первыя времена Церкви мы постоянно видимъ воиновъ въ рядахъ лучшихъ, ревностѣйшихъ христіанъ. Таковы дивные мученики Ѳеодоръ Миронъ, Ѳеодоръ Стратилать, Андрей Стратилать, Севастіанъ мученикъ, Трифонъ, Іоаннъ Воинъ.. Въ житіяхъ Святыхъ можно встрѣтить такія заглавія: „Страданія такого-то мученика и дружины его“. И какое великое и, вмѣстѣ, трогательное явленіе! Тѣ воины, которыхъ водилъ человѣкъ къ земнымъ побѣдамъ, они не оставляли своего предводителя и въ тѣ часы, когда страданіемъ своимъ завоевывалъ онъ себѣ Царство небесное: и вмѣстѣ, одной согласной и побѣдоносной дружиной они переходили къ престолу Того, Кто увѣнчиваетъ неувыдаемыми вѣнцами вѣрныхъ бойцовъ.

Вотъ этихъ-то людей, истинныхъ воиновъ Христовыхъ, и слѣдуетъ намъ всеѣмъ христіанамъ, особенно же проводящимъ жизнь въ воинскомъ званіи, постоянно помнить.

Отцы и матери, вѣдь комунибудь изъ вашихъ сыновей придется служить солдатомъ: юноши, сколько изъ васъ станеть въ ряды воинства! Тогда ведите себя достойно вашего высокаго званія. Многіе полагають, что солдатъ можетъ жить вольнѣе, чѣмъ прочіе люди, позволять себѣ то, чего не позволяютъ другіе. Нѣтъ, это не такъ! Совсѣмъ напротивъ!

Какъ человѣкъ, который постоянно можетъ быть призванъ на поле битвы, онъ долженъ болѣе, чѣмъ ктонибудь, быть готовымъ предстать на судъ Божій, и соотвѣтственно тому вести себя. Церковь постоянно возглашаетъ особыя моленія о „христіолюбивомъ воинствѣ“, и эти молитвы Церкви должны помогать солдатамъ въ ихъ стремленіи быть такими же свѣтлыми, стремящимися къ угожденію Богу людьми, какіе великіе образцы христіанскихъ воиновъ мучениковъ, о которыхъ выше было сказано.

Но не только люди святые, а и обыкновенные грѣшныя могутъ пострадать при исполненіи долга своего. Вотъ два примѣра:

Въ Азіатской Россіи, въ Туркестанскомъ краѣ, въ городѣ Ташкентѣ, завоеванномъ геройскими усиліями русскаго войска, былъ расположенъ второй Туркестанскій стрѣлковый батальонъ. Въ немъ служилъ унтеръ-офицеръ Осма Даниловъ, изъ крестьянъ села Кирсановки, Вугурусланскаго уѣзда, Самарской губерніи. Онъ занималъ требующую большой распорядительности должность каптенармуса, то-есть завѣдующаго солдатскимъ платьемъ и амуницией. Онъ былъ трезвый, честный и усердный служака. Имѣя благочестивыя наклонности, онъ любилъ ходить въ храмъ и, сколько могъ соблю-

далъ уставъ св. Церкви. Въ селѣ у него осталась жена съ 6-ти лѣтней дочерью. Ему самому было около 30 лѣтъ. Офицеры и солдаты любили и цѣнили Данилова.

Въ 1874—75 годахъ происходила у насъ война съ ханствомъ Коканскимъ. Въ числѣ дѣйствующихъ войскъ находился и 2-ой Туркестанскій стрѣлковый батальонъ. При слѣдованіи отряда, уже въ непріятельской землѣ, каптенармусъ Даниловъ, перегружая имущество батальона со сломавшейся телѣги на другую, отсталъ отъ своихъ и былъ взятъ непріателемъ въ плѣнъ. Его доставили въ коканскую крѣпость Маргеланъ и вывели на площадь предъ дворцомъ ихняго военачальника. Здѣсь чрезъ переводчика ему предлагали перейти въ мусульманство, обѣщая богатую награду и хорошую должность. Даниловъ отвѣчалъ: „Я родился христіаниномъ, христіаниномъ и умру. А своему Царю далъ клятву не измѣнять и буду ему вѣренъ“.

Тогда его стали истязать пытками, на которыя азіаты очень хитры. Онъ тихо молился. Когда же въ третій разъ стали прельщать его, онъ сказалъ: „Напрасно вы надрыгаетесь—не измѣню я Богу и Царю. А хотите убить—такъ убейте!“ Данилову связали руки и прикрутили къ телѣгѣ: хотѣли снять съ него крестъ, но онъ не далъ, говоря: „Погодите немного: когда умру, тогда возьмите“—и они оставили крестъ на немъ. Противъ Данилова выстроилось 25 человекъ съ ружьями. Сколько позволяли ему связанные руки, онъ постарался въ послѣдній разъ перекреститься. Залпъ былъ сдѣланъ не мѣтко, и еще около часу претерпѣлъ Даниловъ, шепча молитвы. Когда ханство было завоевано, русскіе узнали, что смерть Данилова произвела глубокое впечатлѣніе на народъ, который говорилъ: „Русскій солдатъ умеръ какъ герой“.

Государь назначилъ вдовѣ Даниловой пожизненную пенсію по 120 руб. въ годъ, а Самарское земство собрало въ пользу его семьи свыше тысячи рублей.

Столь же прекрасенъ подвигъ солдата Никитина. 30 декабря 1880 года во время вылазки, произведенной изъ крѣпости Геокъ-Тепе, текинцами былъ взятъ въ плѣнъ уроженецъ с. Кибартъ Кальварійскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, наводчикъ Агаонъ Никитинъ. Текинцы хотѣли заставить его стрѣлять по нашимъ войскамъ изъ взятыхъ ими двухъ горныхъ орудій. Но онъ отказался исполнить ихъ требованія. Они содрали ему со спины кожу и отрубили пальцы, и онъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ, оставшись вѣрнымъ Богу и Россіи...

Православные жители г. Кальварии и его узда рѣшили въ память этого подвига воздвигнуть храмъ во имя св. Агаѳона. На начало въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III положилъ отъ себя 3.000 рублей. Сборъ на храмъ произведенъ былъ по всей русской артиллеріи.

Да поможетъ и намъ Господь такъ крѣпко стоять за святую вѣру и родину.*)

III

„Игуменія Иннокентія“**)

(Продолженіе).

По возвращеніи изъ сбора мать Агафія снова вступила въ должность экономки и съ особенною ревностію наблюдала за всѣми постройкой, чтобы ни малѣйшее бревешко или гвоздокъ не пошелъ напрасно или не были потеряны, познавъ опытомъ съ какимъ трудомъ достается на храмъ каждая копейка. Можно сказать съ увѣренностію, что не одна тысяча рублей была сэкономана, благодаря трудамъ труженицы — экономки.

Вскорѣ по окончаніи постройки храма, по освященіи главнаго престола Успенія Пресвятой Богородицы, мать Агафія была пострижена въ мантію 16 ноября 1880 года, при чемъ, безъ вѣдома ея, ей было дано имя любимаго ею святителя и Чудотворца Иннокентія, о чѣмъ не сказано и была она обрадована. Неопустительно до самой своей смерти повторникамъ читала она акаѳистъ св. Иннокентію, неизуѣнно призывала его на помощь во всѣхъ обстоятельствахъ своей многоскорбной жизни и старалась подражать своему ангелу чистотою и милосердіемъ.

Съ освященіемъ храма на монахиню Иннокентію было возложено еще новое послушаніе: закупка провизіи для обителіи, но при этомъ она не освобождена была и отъ наблюденія за всѣми постройками, которыя никогда не прекращались. Такъ, въ 1881 году, послѣ пожара, строила она громадный двухъэтажный каменный корпусъ для Невскаго завода, просфорный и монастырской школы, а въ 1885 году церковную колокольню.

*) Духовн. Вѣст. 1913 г. т. VII. № 9.

**) „Голосъ Долга“ 1913 г. № 9.

Въ 1882 году скончалась старица и руководительница матушки Иннокентіи — казначея Маргарита. Горько оплакивала она эту утрату, такъ какъ не стало у нея самаго близкаго и роднаго по духу челоуѣка. Послѣ смерти монахини Маргариты всѣ заботы по постройкѣ легли на ея плечи. Старица игуменія мало входила въ это дѣло, а нововзбранная казначея была такого настроенія, что не любя вообще суеты и попеченій житейскихъ, болѣе интересовалась внутреннею жизнью сестеръ, удалялась отъ того, что могли сдѣлать другіе, и болѣе внимала молитвѣ, чтенію духовныхъ книгъ и заботамъ о богослуженіи, богоугодномъ пѣніи и т. п., всѣ же сношенія съ міромъ и попеченія о внѣшнихъ дѣлахъ обители предоставила игуменіи и матушкѣ Иннокентіи.

Съ этого времени мать Иннокентіи принимала самое дѣятельное участіе въ управленіи монастыремъ. Ни одно большое или маленькое дѣло не предпринималось безъ ея вѣдома и участія. Къ тому же матушка игуменія Таисія старѣла, а казначея Магдалина медленно умирала отъ рака груди. Поневоѣ поэтому всѣ имѣвшіе дѣло до обители болышею частію обращались прямо къ экономкѣ, не безпокая безъ крайней нужды игуменію и болышую казначею.

Выше мы видѣли, что не любовь нѣкоторыхъ сестеръ къ матери Иннокентіи происходила отчасти въ силу того положенія, не смотря на свою молодость занимала при игуменіи Таисіи и казначеѣ Маргаритѣ, но болѣе на почвѣ требовательности не любившей праздности экономки, по-нуждавшей и подгонявшей нерадивыхъ или мало трудоспособныхъ сестеръ къ точному и неуклонному исполненію возлагаемыхъ на нихъ послушаній. Съ теченіемъ времени нелюбовь эта, какъ мы увидимъ ниже, не уменьшилась, но еще увеличилась и число противницъ матери Иннокентіи значительно возросло. Неизвѣстно, хватило-ли бы у нея силъ покорно и безропотно выносить такое къ ней нерасположеніе, не измѣнился-ли бы и самый ея характеръ, въ виду не прекращавшихся на нее нападокъ, сдѣлавшій суровымъ и непривѣтливымъ, а быть можетъ, не пришлось-ли бы ей даже покинуть обитель, панеся тѣмъ самымъ послѣдней невознаградимую утрату, если бы Промыслитель Богъ не послалъ своей избранницѣ тяжелаго испытанія, одновременно лишивъ ее и могучаго здоровья, силы и крѣпости, и уничтоживъ въ душѣ ея присущую челоуѣку суровость и самонадѣянность, смягчивъ сердце ея, сдѣлавъ его сосудомъ безграничной любви и смиренія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и намъ, грѣшнымъ, давъ новый примѣръ высокаго иноческаго житія.

Великим постомъ 1886 г., вѣроятно не дозвавшись никого изъ сестеръ на эту работу м. Иннокентія взобралась на крышу новаго каменнаго, очень высокаго двухъэтажнаго корпуса, чтобы сбросить съ крыши снѣгъ. Спустивъ его большую кучу, она вдругъ поскользнулась и съ лопатою въ рукѣ полетѣла съ крыши на накиданный ею же снѣгъ. Унавъ, она ударилась о подвернувшуюся подъ нее лопату и сильно повредила себѣ лѣвый бокъ и легкія. Проходившія сестры, видя ея паденія, подумали, что она разбилась на смерть, однако мягкій снѣгъ смягчилъ силу удара, но тѣмъ не менѣе надежды на выздоровленіе было мало: приглашенный врачъ призналъ ея жизнь въ опасности, не велѣлъ ворочаться и посовѣтовалъ поскорѣе напутствовать больную.

М. Иннокентію причастили и пособоровали при рыданіи всѣхъ любившихъ ее, коихъ тоже было не мало. Великое таинство „Елеосвященія“, молитвы всѣхъ любившихъ ее спасли болящую. Хотя медленно, но стала она поправляться, Господь воздвигъ ее отъ одра болѣзни. Но уже исчезли навсегда ея могучая тѣлесная сила и желѣзное здоровье. До конца дней своихъ осталась она женщиной болѣзненной, чувствуя постоянно невыносимую боль въ лѣвомъ боку, точно тамъ была рана, открылись ревматическія боли, причинявшія жестокое страданіе. Врачъ прописалъ ей всю жизнь пить въ водѣ креозотъ, что она и дѣлала, пользуясь въ то же время различными домашними средствами, предпочитая ихъ аптечнымъ. Оправившись отъ болѣзни, матушка снова стала нести свое послушаніе экономки.

Такъ смирилъ ее Господь, напомнивъ ей, что нужно имѣть соразмѣрность и снисхожденіе къ слабосильнымъ сестрамъ.

Въ 1891 году скончалась матушка игуменія Таисія, при жизни своей сдавъ обитель казначей Магдалинѣ, мать же Иннокентію намѣтивъ въ казначей, что и было утверждено епархіальною властью.

Но не долго привелось матушкѣ Иннокентіи прослужить въ должности казначей. Возведенная въ санъ игуменіи 26 апрѣля 1891 года Магдалина осенью того же года слегла отъ болѣзни—рака въ груди, и 1-го апрѣля 1892 года въ среду на Страстной недѣлѣ представилась, испросивъ предъ смертію увольненіе отъ должности, и сдавъ монастырь и все имущество казначей матушкѣ Иннокентіи, которая и была назначена исправляющею должность настоятельницы впредь до распорядженія епархіальнаго начальства. Съ этого момента жизнь ея переходила на новый путь, полный скорбей и испытаній.

Непріятности начались сразу же послѣ смерти м. Магдалины. Не успѣли тѣло ея положить на столъ, какъ духъ злобы и ненависти вселился въ доселѣ спокойныхъ и умныхъ монахинь. Изъ числа ихъ выступили пять монахинь, самыхъ старшихъ по жизни въ монастырѣ, и, можетъ быть, поэтому самыхъ безпокойныхъ и дерзкихъ по нраву. Не взирая на святость страстной недѣли, забывъ, что умершая м. Магдалина уже предстала на судъ Всевышняго, онѣ стали злословить покойницу и, наконецъ, заявили, что не позволятъ похоронить ея тѣло въ церковномъ склепѣ.

Чего только не дѣлаетъ человекъ въ ослѣпленіи злобѣ, покорный велѣніямъ діавола?! Затѣмъ онѣ приступили къ м. Иннокентію съ требованіемъ показать имъ монастырскія суммы. Та, плача, просила ихъ повременить хоть малое время, дать похоронить покойницу, напоминала какіе идутъ дни, но выжившія изъ ума старухи настаивали на своемъ и не давали ей проходу ни днемъ, ни ночью. Въ концѣ концовъ м. Иннокентія созвала соборъ старшихъ монахинь, въ который вошли: благочинная, церковная староста и ризничая, а затѣмъ уставщица и учительница монастыря. Всѣ эти почтенныя и благоразумныя монахини освидѣтельствовали монастырскія суммы, записали за подписью всѣхъ лицъ, запечатали ихъ монастырскою печатью, спрятали въ безопасное мѣсто въ церкви, а ключъ сдали казначеѣ Иннокентію тутъ же. Онѣ порѣшили ни въ какомъ случаѣ не отдавать въ руки безчинныхъ монастырскія суммы, за каковыя онѣ должны отвѣчать предъ епархіальнымъ начальствомъ, иначе же мать Иннокентія, какъ принявшая имущество обители по описи,

Но такое постановленіе мало помогло успокоенію забывшихся монахинь. Потерпѣвъ неудачу захватить монастырскія деньги въ свое распоряженіе наглостью, онѣ рѣшили заполучить ихъ вполне законнымъ путемъ, да кстати же и власть надъ обителью забрать въ свои руки. Планъ, составленный ими, для этого былъ очень простъ и, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, обѣщаль успѣхъ.

Будучи сами достаточно стары для занятія должности игуменіи, двѣ изъ нихъ намѣтили кандидатками на эту должность каждая свою племянницу, а затѣмъ стали набирать себѣ сторонницъ, дѣйствуя не столько лаской и убѣжденіемъ, сколько угрозами выгнать изъ монастыря тѣхъ, кто не будетъ заодно съ ними. Волненіе распространилось по всему монастырю. Образовались двѣ почти равныя партіи. Всѣ почетныя и благоразумныя монахини держались законной начальницы, также и изъ послушницъ большинство бѣгало отъ смутьянокъ; но многія соблазнились и оказались на ихъ сто-

ровъ. Выйдя изъ повиновенія, онѣ нарушали правильное теченіе монастырской жизни. Приближалось время выборовъ. Измученная душою и тѣломъ отъ безпорядковъ въ обители, казначея Иннокентія твердо рѣшила, отказаться отъ игуменства, даже если бы ее и выбрали, но чѣмъ заявила преданнымъ ей монахинямъ и сестрамъ. Сколько не умоляли монахини, мать Иннокентію пожалѣть, обитель и не отказываться, она стояла на своемъ, что лучше перейдетъ въ другой монастырь, чѣмъ возьметъ на себя начальство при такихъ условіяхъ и надъ такими бунтовщицами. Время, однако, показало, что не всегда тотъ, кто настойчиво ищетъ своей воли, а не Божіей, достигаетъ цѣли, и что смиренно-мудріе въ очахъ Божіихъ имѣетъ неизмѣримо большую цѣну. Разстроенная волненіями въ монастырѣ и обезпокоенная намѣреніемъ своихъ сторонницъ выбрать ее пасивно, помимо ея желанія, кроткая м. Иннокентія, иѣкогда боявшаяся зайти въ домъ съ просьбой о пожертвованіи на обитель, вдругъ рѣшилась на совершенно необычайное для нея дѣло. Не обращая вниманія на то, что она еще не иудея, что можетъ быть даже и не будетъ выбрана такою, полная лишь страстнаго желанія избавиться отъ ожидавшей ее, какъ она думала, бѣды и тѣмъ внести въ обитель прежній миръ и успокоеніе, она отправилась къ епископу и съ рыданіемъ пала ему въ ноги. Не мало удивился Преосвященный, когда узналъ, что и горе ея и слезы вызваны лишь нежеланіемъ быть выбранной въ игуменію и даже считаться кандидаткой на эту должность, причиной же тому она ставила единственно свое разстроенное здоровье. Отпуская ее отъ себя, Владыка повелѣлъ ей во всемъ крѣпко положиться на волю Божію, а своей воли не искать. Нисколько не успокоенная вернулась она отъ Епископа, не подозревая, что повѣзка ея къ нему вызоветъ въ монастырѣ цѣлую бурю возмущенія. Недоброжелательницы ея, слѣдившія за каждымъ ея шагомъ, узнавъ отъ кучера, что казначея ѣздила къ архіерею, истолковали это по своему, порѣшивъ, что она ѣздила просить архіероу въ свою пользу, и потому съ большимъ коварствомъ дѣлали ей пакости. Наконецъ, пришли и выборы. На нихъ присутствовали благочинный монастыря и однѣ мантиенныя монахини. Кандидатками оказались пять или шесть монахинь. Первою казначея, за нею кандидатки изъ противней партіи. Казначея тутъ еще разъ при всѣхъ повторила, что отказывается отъ кандидатства и просила благочиннаго не довоинивать ее не голосовать, но ее не

послушали. Она получила почти половину голосовъ; одна изъ ея противницъ на одинъ голосъ больше, остальные кандидатки получили больше избира- тельныхъ, чѣмъ избирательныхъ голосовъ. Провѣрили выборы и снова ока- залось, что большинствомъ голосовъ избрана монахиня N. Такимъ образомъ, обѣ стороны могли быть довольны: побѣдительницѣ тѣмъ, что одержали верхъ, а м. Иннокентія тѣмъ, что избавилась отъ столь устрашавшаго ее игуменства. Недовольными казались лишь болѣе благоразумныя и дальновид- ныя инокини, понимавшія, что теряютъ онѣ въ лицѣ матушки Иннокентіи и въ „какую“ игуменію приобретаютъ въ лицѣ монахини N. Послѣдствія оправдали ихъ опасенія въ скоромъ же времени. Опасенія ихъ не замедли- ли оправдаться. Окруженная кучкой завскакивающихъ въ ней насельницъ, поднимъ свою голову съ несвойственной монахинѣ гордостью, расхаживала N. по монастырю, расточая „своимъ“ обѣщаніямъ свяческихъ благъ и угрожая противницамъ „просѣять ихъ сквозь сито“.

Однако, утверженіе выборовъ зависѣло съ Епископа, а потому ново- избранная игуменія поѣхала ему представиться, захвативъ съ собою еще 6 монахинь, изъ наиболѣе ей преданныхъ.

Не даромъ говорить пословица, что „когда Богъ захочетъ наказать, то прежде всего отниметъ разумъ“. Къ удивленію Архипастыря, прибывшія съ N. монахини стали просить его утвердить ихъ выборъ, но изумленіе его еще болѣе увеличилось, когда избранная сама стала просить его о томъ же. Пораженный такимъ безстыдствомъ, Епископъ, сказавъ скатальницѣ игуменства, что никто изъ свѣотцевъ не просилъ себя власти, напротивъ, они бѣжали и отказывались отъ превозношенія, ея же просьба доказываетъ, что она еще молода, не искусна въ духовной жизни, не научилась управлять собою, а почему совершенное не способна управлять и другими, и что по этимъ причинамъ она смущается утвердить столь неопытную монахиню на отвѣтственной должности игуменіи.

Такая отповѣдь Архипастыря весьма пришлась (не по душѣ торжество- вавшимъ уже побѣду) смутьянкамъ. Власть, а съ нею и безпечальное житіе легко могли и ускользнуть отъ нихъ. Необходимо было какъ-нибудь попра- вить дѣло. Ничего лучшаго для этого совѣдно не могли придумать, какъ вы- нести совершенно домашнее дѣло изъ вѣнствъ монастырскихъ на улицу, за- интересовавъ въ немъ мірянъ и къ явному послѣднихъ соблазну. Начались поѣздки къ губернатору, къ купечеству съ просьбами о беззаступленіи, при- чемъ совершенно недвусмысленно давалось понять, что архіерей подговорен- ный незаконно отстраняетъ избранную кандидатку, намѣреваясь поставить

ту, которую сестры не желают. Нашлись у них защитники — покровители, столь разумные, что повѣрили тому и научили подать въ Синодъ жалобу на Епископа.

Между тѣмъ Владыка, не подозрѣвая о послѣдствіяхъ сдѣланнаго имъ внушенія, но непріятно пораженный самоувѣіемъ, не рѣшилъ провѣрить, что за личность представляетъ изъ себя эта монахиня, а для того потребовалъ изъ консисторіи послужные списки монахинь. Дѣло выяснилось немедленно. По спискамъ значилось, что трисофорную послушницу Ни за дурное поведение Ни непослушаніе власти игуменской, предписаніемъ Оренбургской Духовной Консисторіи, по резолюціи Епископа повелѣно: исключить изъ духовнаго званія и удалить изъ обители, и что въ теченіе трехъ лѣтъ она не числится уже въ обители; затѣмъ появляется уже въ числѣ бѣлицъ, ни разу не получаешь хорошей аттестаціи отъ игуменни Таисіи, и лишь не за долго до смерти послѣдней ею прощена и пострижена въ мантию. Игуменней Магдалиною отмѣчена „непокорною“.

Припомнивъ, что у него была также и казначея монастыря Иннокентія, Преосвященный прослѣдилъ и ея списокъ, нашелъ отъ начала до конца самую лучшую аттестацію. Колебаній далѣе быть не могло. Донеся обо всемъ Святѣйшему Синоду, на него благоусмотрѣніемъ съ приложеніемъ послужныхъ списковъ и копій съ указовъ Консисторіи объ изгнаніи изъ монастыря за дурное поведение монахини, рѣшилось большинствомъ одного голоса избранной въ игуменни, Владыка присовокуплялъ, что казначея — монахиня Иннокентія, по своему высокому иноческому, качествамъ и заслугамъ, можетъ быть утверждена въ санѣ настаятельница.

Между тѣмъ съ противной стороны терялось терпѣніе и прошенія въ Синодъ сыпались родно за другимъ. Прошенія эти, болѣею частію анонимныя, препровождались изъ Синода къ Епископу съ надписью: „на Ваше разсмотрѣніе“, а подписанныя мірянами возвращались ему же, но съ надписью: „разъяснить мірянамъ, что не ихъ дѣло вмѣшиваться въ дѣла монастырскія и входить въ обсужденія поступковъ Епископа“.

Наступила зуборка хлѣба, которую м. Иннокентіи пришлось производить менѣе чѣмъ съ половиною наличнаго количества сестеръ, ибо другая половина была удержана отъ мятежницами. Да и не только отъ нихъ было. Вѣсти для нихъ приходили неутѣшительныя. Распространился, напримѣръ, слухъ, что прошеніе ихъ Синодъ возвратилъ Преосвященному на его волю и что, поэтому, вѣроятно, игуменнейя будетъ утверждена казначея. Подъ

вліяніемъ такихъ извѣстій. Н и прочія совсѣмъ потеряли головы, всячески оскорбляя и понося казначею и ея келейныхъ.

А что же мать Иннокентія?—Она вся ушла въ заботы по монастырю, искренне вѣрила, что игуменіей будетъ монахиня. Н и даже заглазно не позволяла себѣ и другимъ не давала непочтительно отзываться о своихъ обидчицахъ, величая ихъ не иначе, какъ матушками—стараницами.

Но всему бываетъ конецъ. 14 Августа, по случаю храмоваго праздника Успенія, имѣющаго быть на слѣдующій день, казначея, прійдя отъ обѣдни, собиралась сдѣлать нѣкоторыя приготовленія. Въ виду безпорядковъ въ обители, она не сочла нужнымъ пригласить на праздникъ епископа, намѣреваясь провести его незамѣтно и скромно. Неожиданно въ ея келію вошелъ соборный ключарь и, подавая запечатанный указъ, сказалъ: „Поздравляю Васъ, матушка, игуменіей! По распоряженію Владыки прошу Васъ приготовиться на завтра къ хиротоніи и къ причащенію св. Таинъ. Владыка завтра у Васъ служить литургію, такъ чтобы было все готово къ Архіерейскому служенію“. Матушка, слабо вскрикнувъ, какъ подкошенная, упала на полъ, прежде чѣмъ кто-нибудь успѣлъ ее подхватить. Отецъ ключарь растерялся и вышелъ, проговоривъ: „ну, надѣлалъ дѣловъ!“ Перепуганная единственная ея келейная выбѣжала изъ келіи позвать на помощь. Прибѣжали ближайшія по келѣ монахини и, едва привели ее въ чувство, какъ она горько заплакала: „что я буду дѣлать?.. Господи, за что Ты меня такъ наказываешь!“..

Но долгое время тщетны были все уговоры. Между тѣмъ, нужно же было приготовиться и самой матери Иннокентіи, да и архіерея достойно встрѣтить. Послали за духовникомъ, которому и удалось нѣсколько успокоить новую настоятельницу, такъ что она могла сдѣлать нѣсколько необходимыхъ распоряженій. Въ монастырь поднялась суматоха, еще болѣе увеличившаяся, когда новость узнали Н и ея партія. Со злобой бѣгали онѣ по обители, отводя душу въ брани по адресу хлопочущихъ келейныхъ настоятельницъ, но тѣ уже не обращали на нихъ вниманія. Радость ихъ, а также и всѣхъ другихъ сестеръ, стоявшихъ на почвѣ законности и порядка, была велика. Являлась надежда, что обитель, наконецъ, утихомирится и жизнь ея насельницъ приметъ нормальное теченіе.

Однако, успокоеніе наступило далеко не сразу, что было замѣтно даже и за всенощной, которую отслужили хуже, чѣмъ будничную службу.

Между тѣмъ, мать Иннокентія, всю службу простоявшая въ слезахъ, подошла, по ея окончаніи, къ самой яркой изъ своихъ ненавистницъ и,

готовясь на утро къ принятію свѣ. Христовыхъ Тайнъ, неполная долгъ христіанскій, пала ей въ ноги, прося прощенія и благословенія. Но выжившая изъ ума старица, схваченная злобой, набросилась на нее съ бранью, прозя въсьми небесными и земными карами. Когда подошедшая келейная захотѣла помочь подняться матушкѣ, то увидѣла, что она лежитъ безъ чувствъ, почему и перенесла ее на рукахъ въ келію. Всю эту ночь прорыдала м. Инокентія, съ рыданіемъ пошла на утро въ храмъ и весь полъ около себя омочила слезами. Обливаясь ими, подходила къ хиротоніи и причастилась изъ рукъ святителя свѣ. Христовыхъ Тайнъ и съ плачемъ приняла посохъ игуменскій...

Ко всенощной на Спаса Нерукотворнаго привели монахини новопосвященную игуменію въ церковь и здѣсь состоялся обрядъ поставленія новой игуменіи на игуменскую кафедру. Всѣ сестры земно поклонились матушкѣ, прося ея благословенія, а она также поклонилась въ землю и со слезами просила: „Матери и сестры, не оставьте меня, грѣшную, своими молитвами помощію“. Не обошлось и тутъ безъ взаимныхъ слезъ. Такъ слезами и рыданіями началась игуменская дѣятельность матушки Инокентіи и не мало пролила она ихъ за свою 20-ти лѣтнюю игуменскую службу!

М. 7.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV.

Воспоминанія о бывшемъ ариенскомъ Томскомъ (Макаріѣ.*)

II.

Годовщина отбытія изъ Томска.

Дальнѣйшимъ очереднымъ момъ воспоминаніемъ о мастиетомъ старцѣ іерархѣ Макаріѣ слѣдуетъ наступающая годовщина его проводовъ изъ г. Томска и служенія на посту Московскои митрополіи. — это 12-ое число декабря.

*) Нынѣ Митрополита Московскаго.

И года, и заслуги, и опыт, и неизрѣченная отзывчивость Высокопреосвященнаго Макарія ставятъ Его на недосягаемую для рядовыхъ іерарховъ высоту, вынуждая насъ христіанъ, знающихъ его дѣятельность и жизнь, не молчать, а говорить во всеуслышаніе о пользѣ такихъ іерарховъ не только для христіанъ Россіи, но и другихъ странъ.

И въ самомъ дѣлѣ: читаете ли вы его сочиненія, или слушаете его проповѣдничество, бесѣду, или — наконецъ — находитесь при совершеніи имъ богослуженія; вы всецѣло поглощены вниманіемъ и чувствуете, что вы не одни, а съ вами Божественная Благодать... Вамъ легко и у васъ на глазахъ выступаютъ слезы умиленія!

Вамъ не хочется оторваться, вы окончательно забываете о жизненныхъ развлеченіяхъ и о жизненномъ горѣ: все это преодолеваетъ душевное общеніе съ Богомъ, Его Пречистой Матерью и Святыми Божиими.

Таково впечатлѣніе осталось у насъ и невольно вспоминается 12 декабря 1912 года.

Безъ грусти, безъ содроганія нервнаго невозможно припоминать послѣдніе дни пребыванія Его Высокопреосвященства въ г. Томскѣ: это было торжество православной вѣры и, въ то же время, грустные, печальные сборы, къ разставанію съ безгранично любимымъ Архинеастиремъ! Вездѣ и повсюду слышался говоръ о новомъ московскомъ митрополитѣ: одни радовались этой радости, а другіе въ лицѣ атеистовъ и анархистовъ, шипѣли, какъ подколодные змѣи; теплопрохладные же люди проявляли въ одно и то же время радость и зависть, вплоть до глубочайшаго выраженія о какомъ-то сѣльномъ счастьи Владыки... Въ опроверженіе того и другого (ненависти и зависти) служатъ лучшими доказательствами, во 1-хъ содержаніе Именнаго Высочайшаго рескрипта, даннаго 25 ноября прошлаго года, на имя Высокопреосвященнаго Макарія, въ которомъ подробно перечислена его просвѣтительная архіерейская и миссіонерская дѣятельность вообще въ Сибири и на Алтаѣ въ особенности, и во 2-хъ поднесенные адреса и сказанныя рѣчи — многими депутаціями и отдѣльными лицами.

Вотъ, наконецъ, наступило и 12 декабря. Съ ранняго утра архіерейскій домъ былъ наполненъ народомъ обоого пола и разныхъ возрастовъ. По вѣтямъ — какъ электрической токъ — пробѣжала непріятная вѣсть, что Владыкѣ неможется, онъ усталъ, нервно беспокоится; ночью мало спалъ и очень рано всталъ. Къ 9-ти часамъ утра прибыли преосвященные — Евфимій, епископъ Барнаульскій, и Иннокентій, епископъ Бійскій; и. д. губернатора Загряжскій, попечитель учебнаго округа Лаврентьевъ и другія

высокопоставленные лица, мѣстное духовенство и міряне — почитатели Владыки Макарія, который однако уже находился въ своей домово́й церкви. Въ послѣдній разъ онъ помоллся въ этомъ уютномъ храмѣ, гдѣ богослуженіе совершилось имъ въ теченіе столь долгаго времени!.. Когда Владыко вернулся въ покои, то таковыя были буквально переполнены народомъ, какъ и самый дворъ.

Настроеніе все росло и росло; нервное состояніе все болѣе и болѣе увеличивалось; толпы народа запрудили дворъ и Почтамскую улицу, вдавнившись, черной сплошной полосой въ Нечаевскую. Тутъ же выстроился батальонъ 42 стрѣлковаго Сибирскаго полка, съ музыкантами, а также и добровольная пожарная команда съ музыкой.

Время быстро двигалось и незамѣтно наступил послѣдній часъ (1-й часъ полдня), въ который Владыко долженъ выѣхать изъ Томска. Къ парадному крыльцу былъ уже поданъ крытый экипажъ (каreta), такъ какъ погода стояла холодная и бурная.

Въ залѣ и пріемныхъ комнатахъ остались уже немногіе и преимущественно духовенство, большинство же посѣтителей вышло во дворъ; ожидался съ минуты на минуту выходъ изъ кельи Его Высокопреосвященства. — Наступилъ и этотъ моментъ! — Двери отворились и Владыка — блѣдный и истомленный — вышелъ черезъ гостинную въ пріемный залъ, гдѣ на полу предъ иконами разостланъ былъ коверъ. Присутствовавшіе заплъли „днесь Святаго Духа“... Владыко тихо подошелъ къ иконамъ и, помолвившись, обратился съ краткимъ теплымъ словомъ къ находящимся, вызвавъ у многихъ слезы. Это обращеніе онъ закончилъ словами: „Преподайте мой все́мъ земной поклонъ (самъ поклонился). Прошу прощенія у васъ и все́хъ отсутствующихъ“. Недовольствуясь общимъ благословеніемъ, все стали подходить къ отдѣльному благословенію, а это снова отняло немало времени. Между тѣмъ оставалось такового всего нѣсколько минутъ...

Общее уныніе, неудержныя слезы были видны у все́хъ, а съ нѣкоторыми дамами сдѣлалось дурно...

Это былъ моментъ подобный тому — когда дорогой цвѣтокъ, вынувши изъ номѣщенія, переносятъ въ другое — для посадки. Первое номѣщеніе было неуклюже и тѣсно, давало мало необходимыхъ соковъ для физической жизни; но за то вновь приготовленное представляло собою полное удобство, широкій просторъ, ви́шнюю красоту и имѣло болѣе чѣмъ достаточное питаніе для физической и духовной жизни....

По окончаніи прощальнаго благословія Владыко одѣлся по дорожному; еще разъ помолился и — тихо — тихо вышелъ на парадное крыльцо, спустился бережно поддерживаемый близкими къ нему — къ экипажу, вошелъ въ него и... дѣрки экипажа закрылись. Смотри въ окна кареты, Владыко продолжалъ благословлять окружающій народъ; затѣмъ лошади тронулись и экипажъ очутился на улицѣ; музыка играла: „Коль славень“...

Это былъ моментъ окончательнаго отдѣленія отъ Томской епархіи того дорогого святителя, въ которомъ съ такою силою проявилась Божественная Благодать, запечатлѣвшаяся и на всѣхъ съ этимъ святителемъ соприкасавшихся.

По пути Владыко заѣзжалъ къ часовнѣ, въ которой находится всѣми чтимая Св. икона Иверской Божіей Матери, а отсюда онъ проѣхалъ на станцію Томскъ II, гдѣ былъ встрѣченъ высшими мѣстными властями, которыя его и сопровождали до станціи Тайга. Войдя въ вагонъ Высокопреосвященный подошелъ къ окну и еще разъ благословилъ бывшую свою паству.

Въ 2½ часа поѣздъ отошелъ со станціи и на станціи Томскъ I уже не останавливался, такъ какъ Владыко — утомившись — легъ въ вагонѣ отдохнуть; все же, во время прохода поѣзда, оркестръ Томскаго Добровольнаго пожарнаго Общества игралъ „Коль славень“.

Масса народа было и на этой станціи, а громадное скопище народа около архіерейскаго дома оставалось почти до самаго вечера; онъ, народъ, какъ бы не хотѣлъ примириться съ тѣмъ, что любимѣйшаго народнаго молитвенника уже нѣтъ и онъ сюда не вернется. Весьма и очень грустное это явленіе дѣлало отпечатокъ и на остальномъ населеніи г. Томска, и этотъ городъ, въ данное время, казался какимъ-то особенно мрачнымъ и безутѣшнымъ!..

Лица всѣхъ хмурыя, сердца унылыя и слезы, слезы неудержимыя.

Слышался какой-то могучій стонъ наболѣвшей души, разносившійся на весь городъ, на всѣ веси и обширную дремучую Сибирскую тайгу!

Изъ этого глухого рокота — было одно явственно — это сердечное всѣхъ пожеланіе отбывшему Владыкѣ: — Добрый путь! Скатертью дорога, незабвенный нашъ молитвенникъ, Высокопреосвященный Макарій!

Вотъ какъ оставилъ свою многочисленную паству Высокопреосвященный Макарій! Вотъ какъ разставалась эта паства съ своимъ любимымъ архипастыремъ! Нѣкоторые говорили: была у насъ жемчужина христіанская, да взяли ее въ Москву, и больше такой драгоцѣности едва ли когда Сибирь и увидитъ у себя.

Въ то время какъ христіане сокрушались о своемъ любимомъ архипастырѣ Макаріѣ и на многихъ мѣстахъ долго запечатлѣлась въ это самое время атеисты и анархическіе прогрессисты возрадовались и ликовали, что въ Сибирь не стало свѣточа христіанства и несокрушимаго борца за вѣру православную Царя Самодержавнаго и родину — Россію; они вѣхидно намѣяли на то, что мольба до столицы вдалеко, неизвѣстно еще доѣдетъ ли ихъ кумирь, котораго революціонныя организации давнымъ-давно хотѣли уничтожить за 1905 годъ. По споруду упорно держались эти преступныя слухи; но, однако, страшенъ итогъ — да смилостивъ Господь! — Владыко ѿхаль и ѿхаль далѣе по желѣзнодорожному пути; — ѿхаль благоблужно, отдыхая отъ перенесеннаго волненія; а въ слѣдъ ему и цѣрнѣ встрѣчѣ поѿвдаеъ Владыкой на станціяхъ дивно разносились и искреннее шѣние: ИВ полда-эти Деспота!

Отъ описанія проводовъ и самыхъ воспоминаній, касающихся всецѣло нашей мѣстности, — перейдемъ къ воспоминаніямъ общаго характера, на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ.

Вѣсть о назначеніи Высокопреосвященнаго Макарія митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ скоро облетѣла всю Россію и отовсюду неслись радостныя христіанскіе отзывы; церковная и правая печаль Его также искренне привѣтвовали. А газета „Орелъ“ въ № 40 за прошлый годъ напечатала слѣдующій привѣтъ Орловскихъ союзниковъ Москвѣ: — Торжествуй молитвенно и ликуй, Москва Влагоглавая! Волею Самодержца Всероссийскаго Верховнаго Влостителя Правовѣрія, къ Тебѣ грядеть Великій Старецъ, Его же молитвами спасена будешь Ты Крамолою обуреваемая, и вся Русь Православная, якоже въ вѣдѣніи у адеодотъ и тотъ ототъ Православные, готовься встрѣтить Великаго Старца, какъ встрѣчали ваши праотцы Филарета, Никитича, всенародно, и старъ, и младъ, за заставою повернитесь ниць предъ лицемъ Его и везите. Отца и Святителя Вашего на себѣ, какъ везли Филарета, Никитича, въ домъ Богоматери, да видить оны, что духъ святителей Петра, Алексія, Ионы, Филиппа, мученика Ермогена, Сусанина, Минина и Пожарскаго почіеть въ ваваетъ, и что оны срѣтаеъ его, Великаго Старца, какъ небеснаго посланника, грядущаго спасти Москву и всю Русь отъ себей антихриста.

Подобныхъ искреннихъ и горячихъ привѣтовъ было множество, и въ нихъ въ краткой статьѣ не перейнешь, и только историкъ въ свое время можетъ справиться съ этими данными, на радость иетивно-русскихъ людей и въ назиданіе атеистамъ.

Привяжи Мы пока не будем касаться того — когда и как Владыко прибылъ въ Петербург, а затѣмъ къ своему посту; не будемъ упоминать о торжественныхъ встрѣчахъ, оказанныхъ ему и о первой Его службѣ — какъ Митрополитамъ. Но не должны смолчать во томъ — какъ Томскіе атеисты и прогрессисты въ ковычкахъ, въ теченіе своего 1913 года распространяли разные недѣльные слухи и клеветы по адресу Его Высокопреосвященства; особенно же въ лѣвѣйшей газетѣ „Сибирская жизнь“ отличались дерзостью телеграммы якобы отъ собственныхъ корреспондентовъ! Повторять самое содержаніе всей этой нечистой страши — значило бы не имѣть того глубокаго уваженія, какимъ тотъ всѣхъ насъ пользуется Его Высокопреосвященство Митрополитъ Макарій.

Закончимъ настоящую статью искреннимъ пожеланіемъ своимъ и своихъ собратій Великому Старцу и О святителю Макарію самаго лучшаго здоровья и всегдашняго успѣха въ его чудной христіанской дѣятельности.

А. Колосовъ.

V.

Чудесное исцѣленіе.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1912 года, заболѣлъ трудной формой инфлуэнцы, мой родной отецъ, дворовый человекъ слободы Петровой, Ивановскаго уѣзда, Пензенской губерніи Федоръ Михайловичъ Кузнецовъ 60 л. отъ роду. Велѣдствіе какихъ-то неблагоприятныхъ обстоятельствъ болѣзнь осложнилась: получился полный отекъ всѣхъ членовъ, страшная опухоль лица, затрудненное дыханіе, отсутствіе всякаго аппетита и потеря разсудка. Пользовавшийся отца врачъ Полицейской земской больницы, потерявъ надежду на выздоровленіе отца, какъ на послѣднее средство указалъ — положить его въ больницу, добавивъ, что надежды на выздоровленіе — уже быть не можетъ. Меня въ это время дома не было — я служилъ на должности. Мать сообщила мнѣ письмомъ о тяжеломъ и безнадежномъ положеніи отца. Дѣло было въ время самаго весенняго разлива воды, когда каждая, самая незначительная рѣчущка, ручеекъ представляютъ изъ себя цѣлый бурный потокъ, а тутъ еще были на пути такія рѣки, какъ Атмиссъ и Мокша, о пере-

правъ черезъ которыя въ этотъ критическій моментъ не могло быть никакой даже рѣчи. Пришлось отказаться отъ всякой мысли о поѣздкѣ домой. Нужно замѣтить, что каждый почти человекъ, потерявшій вѣру въ вещи реальныя, понятныя каждому — склоненъ искать спасенія въ вещахъ сверхъестественныхъ. Такъ случилось и со мною. Будучи человекомъ глубоко религіознымъ, я обратился о молитвенномъ предстательствѣ предъ Подателемъ жизни, Господомъ Всемогущимъ къ святителю Вѣлгородскому Іоасафу, мощи котораго незадолго предъ этимъ были прославлены, о его заступничествѣ, чрезъ что далъ обѣтъ Богу въ случаѣ выздоровленія отца, повѣдать этотъ фактъ всему міру, чрезъ посредство печати, дабы многіе невѣрующіе лишній разъ убѣдились въ словахъ Евангелія: „просите и дастся“ и „дастся каждому по вѣрѣ его“ и „вѣра творить чудеса“.

Вскорѣ послѣ этого получаю изъ дому отъ матери письмо, въ которомъ она извѣщаетъ меня, что отцу какъ-то сразу стало лучше и легче, получилось нѣчто вродѣ перелома болѣзни (совпавшаго, какъ она сообщила, по моему съ тѣмъ моментомъ, когда я молился Святителю) и что отецъ теперь на пути къ выздоровленію. Доктора удивляются о такомъ исходѣ болѣзни. Отъ организма — уже довольно стараго — подобнаго чуда ждать было нельзя. Отецъ вполнѣ выздоровѣлъ.

Теперь я всегда въ трудныя минуты жизни обращаюсь съ молитвою къ Святителю Іоасафу, прося его предстательства предъ Богомъ.*)

Никита Кузнецовъ.

7-го Юля 1913 года.

с. Атамись.

VI.

Встрѣча въ Перми Высочайше пожалованной св. иконы.

День 6-го декабря явился для Перми днемъ радостнымъ, днемъ историческимъ, днемъ рѣдкаго духовно-патріотическаго восторга. Пермь удостоилась великаго счастья встрѣтить неоцѣнимый Высочайшій даръ, святую икону святителя Николая Мирликійскаго чудотворца, пожалованную Его

* Настр. и угѣш. Св. Вѣр. Христ. 1913 г. № 9.

Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ вновь сооруженный 194 пѣхотнымъ Троицко-Сергіевскимъ полкомъ въ Перми храмъ. Икона эта, высокохудожественнаго письма, въ изящно вычеканенной, массивной серебрянной позолоченной ризѣ, вѣсомъ 6 ф. 5 зол., размѣромъ 6×7 вершковъ, была послана изъ Ливадіи на имя начальника 49 пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта М. А. Пряслова, о чемъ было телеграфное сообщеніе гдминистра Императорскаго Двора, графа Фредерикса. По полученіи посылки съ св. иконой, таковая въ присутствіи начальника дивизіи М. А. Пряслова, командира полка Н. Н. Вейца, полкового священника о. Николая Яхонтова и господъ офицеровъ штаба дивизіи, была вскрыта и составлена надлежащій актъ. Въ 8 часовъ 30 мин. Высочайше пожалованная икона торжественно съ крестнымъ ходомъ, съ пѣніемъ военного хора при колокольномъ звонѣ, сопровождаемая игуменомъ Серафимомъ, священникомъ Николаемъ Яхонтовымъ, іеромонахомъ Александромъ, войсками и многочисленнымъ народомъ, была принесена въ Кафедральный соборъ. Здѣсь, у крыльца собора, соборнымъ причтомъ св. икона была встрѣчена и, послѣ краткой эктени, торжественно, при пѣніи тропаря, внесена въ соборъ и поставлена на особо приготовленный аналой. Тотчасъ же началась божественная литургія, совершенная егоспреосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, въ сослуженіи градо-пермскаго духовенства. При видѣ драгоценной святыни, сердце невольно трепетало отъ духовнаго восторга и слезы навертывались на глазахъ. Какое-то невѣдомое чувство сразу внушало, что эта икона великаго заступника и молитвенника святителя Николая, Небеснаго наставника и хранителя Батюшки Царя, это священный неоцѣнимый даръ Помазанника Божія. Какое-то трогательное до слезъ и потрясенія души дѣйствіе произвелъ торжественный приходъ св. образа Угодника Божія, тезоименнаго Царю.

За причастнымъ о. ректоромъ духовной семинаріи протоіереемъ Константиномъ Добронравовымъ было сказано глубоко содержательное слово о народной любви къ святителю Николаю и его любви къ народу. Въ своемъ словѣ проповѣдникъ коснулся о милости Государя Императора къ воинству, стоящему въ Перми, выразившейся въ пожалованіи Высочайшаго дара св. иконы святителя и чудотворца Николая. По окончаніи литургіи Высочайше пожалованная св. икона ставится на аналой на средину храма и предъ ней служится Царскій молебенъ, по случаю Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора. Предъ молебномъ преосвященнѣйшимъ Палладіемъ было сказано краткое, глубоко прочувствованное слово, въ ко-

второмъ владыка отмѣтилъ, что Высочайшій даръ св. иконы Троицко-Сергѣевскому подку, св. Николая чудотворца, есть даръ неоцѣнимый. Это есть милостивое благоволеніе Бога и Царя къ христіолюбивому воинству, стоящему въ Перми, а вмѣстѣ ои къ Богоспасаемому граду. Возрадуемся и возвеселимся такою Высочайшею милостию и постараемся усугубить свою любовь къ Помазаннику Божию, Самодержавному Царю и будемъ вѣрными долгу, если бы даже потребовалось положить самую жизнь. Всякій вѣрно-подданный своей честной и вѣрной службой Царю и Роднѣ исполняетъ свой священный долгъ. Нѣтъ такой вѣрнѣйшей заботы Царя и Милостиваго Владыки Чудно поетъ архіерейскій хоръ и соборъ, переименованный народомъ, среди котораго были всѣ начальствующія лица города Перми, во главѣ съ г. губернаторомъ И. Ф. Кошкоромъ генералы и офицеры вмѣстѣнаго гарнизона, во главѣ съ начальникомъ дивизіи генераль-лейтенантомъ М. Ал. Присловымъ, и господа офицеры губернскаго жандармскаго управления, во главѣ съ начальникомъ управленія полковникомъ Е. Н. Флорискимъ. По окончаніи молебна провозглашается многоглаголюющее Императорскому Величеству Государю Императору, Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. Затѣмъ войска послѣ парада выстраиваются на соборной площади. Чудную картину представляла соборная площадь. Кругомъ, по площади, предъ соборомъ выстроились войска. Многотысячная толпа прибывшаго на торжество народа устремила свои взоры къ дверямъ собора, изъ которыхъ должна выйти Царская святыня. Заколыхались въ патристическомъ порывѣ народныя массы, какъ волны разбушевавшагося моря. Видимо, народъ былъ необычайно воодушевленъ переживаемымъ моментомъ. Трудно передать перомъ это народное могучее, патристическое настроеніе. Архипастырѣ, взявъ св. икону, выходитъ изъ собора на крыльцо. Какъ только икона появилась на крыльцѣ собора, тотчасъ же было командовано стоящимъ войскамъ „на молитву“ и войска обнажили свои головы и военный оркестръ заигралъ гимнъ „Коль славень“ Я. Преосвященнѣйшій Палладій съ соборнаго крыльца благословляетъ иконой войска и вѣсь собравшійся народъ. Затѣмъ владыка передаетъ св. икону полковому священнику о. Николаю Яхонтову и крестный ходъ съ Высочайше пожалованной иконой величественно двинулся отъ собора къ временной полковой церкви *). Оркестръ играетъ „Коль славень“, пѣвчіе

*) Вновь сооруженный храмъ не оконченъ постройкой, освященіе его предполагалось 6-го Декабря, но ввиду задержекъ, отложено на 22 Декабря.

поютъ „Рождѣственскій канонъ“, и гудитъ звонъ соборныхъ колоколовъ. Величественная, глубоко трогательная картина! Высоко приподнятый духовный восторгъ овладѣлъ массой народа и войскъ. Всѣ съ восторгомъ взираютъ на Царскую икону, всюду свѣтлыя, радостныя лица народа. Впереди плавно колеблются хоругви, запрестольныя св. кресты и иконы, а за ними чтимыя полковыя иконы. Затѣмъ пѣвчіе и священнослужители, среди нихъ съ св. Царскимъ образомъ полковой священникъ о. Николай Яхонтовъ. Весь путь слѣдованія духовной величественной процессіи былъ заполненъ народомъ. Погода стояла чудная. За священнослужителями шли войска со знаменами и народъ. Въ крестномъ ходѣ принимали участіе игуменъ Серафимъ, протоіерей Андрей Знаменскій, Павелъ Серебренниковъ и соборный диаконъ Сергѣевъ. У часовни св. Стефана Пермскаго было прочитано Евангеліе. У казармъ были выстроены шпалерами войска, не участвовавшія въ парадѣ. Прибывъ на Петропавловскую площадь, въблизи казармъ, крестный ходъ остановился: здѣсь закончился молебенъ, начатый владыкой предъ выходомъ крестнаго хода изъ собора. Послѣ многолѣтняго игуменъ Серафимъ, вставъ предъ Высочайше пожалованной иконой святителя Николая, произноситъ соотвѣтствующую случаю, полную съ воодушевленія слѣдующую рѣчь: „Св. святитель Христовъ грядеть“. Гряди же, угодниче Божій, святителю Христовъ Николае, къ беззавѣтно любящимъ своего Царя христолюбивымъ воинамъ, защитникамъ вѣры, Царя и отечества, и возьми ихъ подъ свое небесное покровительство. Мы вѣримъ, вѣримъ несомнѣнно, что ты здѣсь вмѣстѣ съ образомъ своимъ невидимо стоишь и зришь все окружающее. Всѣ мы нынѣ веселимся и радуемся, встрѣчая грядущій къ намъ отъ Державнаго Вождя Великой Россіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича твоей святой образъ. Торжествуемъ и ликуютъ Христолюбивые воины, удостоившіеся получить такой Высочайшей неоцѣненный даръ! Празднуютъ сегодня и всѣ жители Богоуважаемаго града Перми, что явился новый источникъ утѣшенія и надежды на будущее процвѣтаніе Пермской страны. Не безъ Промысла Божія все сіе совершилось, рбо безъ воли Божіей ничто не происходитъ въ нашей жизни: „Яко Той рече — и быша. Той повелѣ — и создашеся“. (Ис. 148, 5). Чрезъ волю Помазанника Божія, въ этомъ великомъ и знаменательномъ для полка событіи, выразилась воля Господня, ибо „Сердце Цареве въ руцѣ Божіей, яко потокъ водъ: куда хочетъ онъ направляетъ его“. (Притч. Сол. 21, 1), „Здѣсь видится не простая случайность, но

и несповѣдимый оя Промыслъ Творцаи Всяческихъ и Мнѡю Царіе царствують“ (Притч. VIII, 15), и говоритъ Писаніе: Нашъ православный русскій Царь есть Намѣстникъ Божій на землѣ, данный намъ Богомъ для управленія народомъ. Поэтому воля Царя вмѣстѣ есть и воля Небеснаго Царя. Богу и Царю близки беззавѣтно преданные своему долгу Христолюбивые воины, ибо они исполняютъ высшую заповѣдь: „никтоже больше имѣеть любви, да кто душу свою положитъ за други свои“. Это нынѣ съ особенной очевидностью выразилось въ дарованіи неоцѣнимаго Высочайшаго дара. Эта Царская милость яснѣе словъ говоритъ всѣмъ, что Царь Батюшка горячо любить своихъ воиновъ, которые также безпредѣльно любятъ Своего Вѣнценоснаго Державнаго Вождя съ готовностью, и по призыву Его, положить свой животъ. Государь Императоръ и этимъ Своимъ Высочайшимъ даромъ полнѣе выразилъ Своё сочувствіе и любовь къ безкорыстнымъ защитникамъ вѣры Царя и отечества. Великое и святое это служеніе, высокое званіе: какое счастье можетъ быть пріятнѣе, какъ быть по любви близкимъ къ Богу и Царю! Хотя по мѣсту пребыванія Царь и далеко отъ васъ, дорогіе мои воины, но по любви Онъ и подаѣвасъ, и не празлучень и связанъ съ вами душой, а этотъ образъ Его Небеснаго покровителя будетъ всегдашнимъ залогомъ къ вамъ Царской любви. Послѣ этого кто не раздѣлитъ нынѣ съ ликующими христолюбивыми воинами ихъ великой радости! Какія уста не возмолотятъ отъ избытка любящаго сердца ои этомъ дивномъ событіи! Какая радость, какой даръ можетъ замѣнить эту радость, этотъ неоцѣнимый даръ! Эта святыня и будетъ залогомъ и преуспѣянія и въ духовно-патріотическомъ воспитаніи войскъ. Нынѣ вмѣстѣ съ нами и самъ святи-тель Христовъ Николай невидимо пребываетъ и радуется нашей радостію. Да будетъ же сія великая святыня залогомъ безпредѣльной любви воиновъ къ Своему Вѣнценосному Вождю. Великая нынѣшняя радость да будетъ для васъ, христолюбивые воины, всегдашней радостію и утѣшеніемъ въ скорбныя минуты. Да возгорится огонь въ сердцахъ вашихъ еще болѣе огонь безграничной любви вашей къ Боговѣнчанному Вѣнценосному Вождю всероссійскаго побѣдоноснаго Христолюбиваго воинства. Да здравствуетъ Нашъ горячо любимый Державный Хозяинъ великой Россіи, наша надежда, (наша радость, наше утѣшеніе! Да царствуетъ на славу и страхъ врагамъ, увѣнчанный короной, съ державой и скипетромъ въ рукахъ, воцеленный и всѣми горячо любимый, Богомъ намъ данный, Богомъ прославленный, Самодержавный Русскій Царь!

„Боже, храни Царя! Ей, ей буди, буди!“

Послѣ этого говорилъ полковой священникъ о. Николай Яхонтовъ:

„Ваше высокопреподобіе, досточтимѣйшій отецъ игуменъ! Восторженно, съ чувствомъ глубочайшаго умиленія приняли войска изъ святительскихъ рукъ преосвященнѣйшаго владыки Палладія икону великаго святителя и угодника Божія Николая Чудотворца, небеснаго покровителя нашего обожаемаго Монарха и всей русской земли, этотъ высокомилоостивый драгоценнѣйшій даръ Его Императорскаго Величества Государя Императора, великій даръ Царева сердца, пламенѣющаго любовью къ христоробивымъ воинамъ, вѣрнымъ и надежнымъ защитникамъ Церкви, Царскаго трона и дорогого отечества.

Трудно передать словами ту радость, которую въ настоящій моментъ кипятъ сердца троицко-сергіевцевъ. Одно только могу сказать отъ лица всей своей военной паствы, что мы вѣрной, честной службой и добрымъ христіанскимъ поведеніемъ постараемся оправдать довѣріе и любовь къ намъ Нашего Самодержавнаго Царя. Настояція великія минуты никогда не изгладятся изъ памяти троицко-сергіевцевъ.

Боже, предстательствомъ угодника Твоего святителя Николая, сохрани нашего Царя!“

По окончаніи рѣчи о. Николая оркестръ заигралъ гимнъ „Боже, Царя храни“, а затѣмъ „Коль славенъ“ и полковой священникъ съ Высочайше пожалованной иконой, въ сопровожденіи командира полка полковника Н. Н. Вейцъ и помощника его полковника А. М. Никитникова, обошелъ по фронту войскъ. Войска съ глубокимъ благоговѣніемъ предъ иконой крестились и пѣли молитву за Царя „Спаси Господи“. По окончаніи обхода войскъ крестный ходъ, при звонѣ колоколовъ Петропавловскаго собора, пѣніи полковаго хора, оркестра „Коль славенъ“, направился въ временную полковую церковь. Здѣсь выстроились именинныя роты (праздникъ которыхъ 6-го декабря), и полковой священникъ предъ Царской иконой отслужилъ для нихъ торжественный молебенъ, предваривъ его прочувствованно сказаннымъ словомъ:

Какъ закончилось высоко духовное торжество, неизгладимыми штрихами вѣрзавшееся въ сердца воиновъ и всѣхъ русскихъ людей.

Къ вопросу о восприемникахъ при крещеніи по православному обряду.

По требованію существующихъ каноническихъ правилъ, при совершеніи таинства св. крещенія по обряду православной церкви обязательно должны быть восприемники, которые являются свидѣтелями и поручителями предъ Богомъ и церковію за вѣру крещаемыхъ, и вмѣстѣ наставниками и руководителями въ дальнѣйшей религіозно-нравственной жизни. Въ частности, при крещеніи взрослыхъ восприемники принимаютъ на себя обязанность быть непосредственными свидѣтелями предъ церковію вѣры и обѣтовъ крещаемыхъ и имѣть всяческое попеченіе объ ихъ духовномъ преусиѣяннн въ смыслѣ утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи; при крещеніи же младенцевъ, а также больныхъ, лишенныхъ возможности говорить, — восприемники обязуются произносить за нихъ Символъ вѣры и необходимыя отвѣты на вопросы въ молитвѣ совершенія самаго акта св. крещенія.

Указанія выше обязанности восприемниковъ само собою уже предпрѣшаютъ вопросъ, кому древняя церковь предпочтительно разрѣшала имѣть это высокое званіе. Такъ какъ восприемникъ является свидѣтелемъ, блистателемъ и поручителемъ вѣры крещаемого и его наставникомъ въ дальнѣйшей духовно-нравственной жизни, то, естественно, эту священную обязанность могъ нести только тотъ, кто самъ былъ свѣдущъ въ основныхъ истинахъ христіанства, основательно зналъ Символъ вѣры, молитву Господню, заповѣди и другіе главные пункты христіанскаго вѣроученія. Вотъ почему, въ древней христіанской церкви лицами, наиболѣе соотвѣствующими высокому званію восприемниковъ, являлись преимущественно діаконы, діаконисы, отшельники и дѣвственницы, всецѣло посвятившія себя особому служенію церкви Божіей. Согласно съ существовавшей практикой древней христіанской церкви, и наша Россійская православная церковь установила слѣдующія правила, указывающія качества и обязанности восприемниковъ: восприемники прежде всего должны быть православными и знать, по крайней мѣрѣ, основныя истины христіанской вѣры и нравственности и сущность таинства, а равно сущность обѣтовъ, которые произносятся ими при крещеніи и которые они обязаны передать и разъяснить крещаемому, когда онъ придетъ въ возрастъ („Православи. Иновѣд. ч. I. вопросъ 103, о должност. пресв. прих. § 80“). Поученіе святительское къ новопоставленному іерею требуетъ „спрашивать восприемниковъ, знаютъ ли, что при крещеніи младенца, силою Святого Духа очищается грѣховная скверна, и младенецъ причисляется къ лику Святыхъ для страданія и

смерти Спасителя Христа. Сказать имъ, что они стараться должны младенца, котораго воспріемлютъ, учить вѣрѣ во Христа, и своими увѣщаніями къ тому приводить, что бы онъ былъ трудолюбивъ, кротокъ, воздержанъ и любовенъ ко всемя, а грѣховъ, какъ дьявольскихъ дѣлъ, и лишающихъ его подаемой при крещеніи святости, убѣгалъ. Сказать также, что они себя въ томъ Богу порукою представляютъ за младенца, и что за ихъ нерадѣніе будутъ они участниками грѣховъ (Поученіе Свят. стр. 22)“. Поэтому воспріемниками не могутъ быть: а) малолѣтніе (мужчина моложе 15, а женщина моложе 13 лѣтъ. Указъ Св. Синода 23 мая 1836 года и 27 авг. 1837 г.), а также еще не способные къ дѣлу учительства и не твердые въ разумѣніи вѣры и таинства; б) совершенные невѣжды въ вѣрѣ; в) явные грѣшники и лица, навсія въ нравственномъ отношеніи (треби. Петра Могилы—о воспріемл.); г) раскольники (Указъ Св. Синода 17 мая 1722 г.) и д) иноувѣрцы потому, что Символь вѣры имѣютъ непорочный и если будутъ отрока наставлятъ, то, конечно, въ свою вѣру отведутъ (ктоо должны пресвит. прих. § 80)“. По существующимъ церковнымъ правиламъ, необходимымъ считается только одинъ воспріемникъ,—мужчина для крещаемого лица мужского пола, или женщина—для лица женскаго пола. Но допускать къ воспріемничеству одного младенца и двухъ мужчинъ или двухъ женщинъ не разрѣшается. (Указъ Св. Синода 1834 г. Іюня 18), хотя на практикѣ обыкновенно допускается два воспріемника: мужчина и женщина. Въ крайнемъ же случаѣ при отсутствіи православнаго воспріемника изъ среды мірянъ, крещеніе по примѣру діакона Филиппа (Дѣян. 8, 38) и Ап. Павла (Фил. 1, 10) можетъ быть совершено и безъ воспріемника, какъ особаго лица, котораго на этотъ разъ можетъ замѣнить собою самъ священникъ, совершающій таинство, или иеромонахъ, или же ихъ супруги сообразно съ поломъ крещаемаго. Но родители ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть воспріемниками своихъ дѣтей отъ купели крещенія, иначе супружество ихъ должно быть расторгнуто по 53 пр. VI-го вселенскаго собора. Несмотря на столь ясныя и опредѣленныя правила, указывающія на высокія обязанности и важное значеніе воспріемниковъ, въ современной пастырской практикѣ верѣдко, однакоже, замѣчаются нѣкоторые отступленія и даже случаи явнаго нарушенія этихъ правилъ и установленій церковныхъ. Такъ многими родителями весьма часто предлагаются въ качествѣ воспріемниковъ малолѣтніе, недостижніе церковнаго совершеннолѣтія, а также лица, не только совершенно не свѣдущія въ области основныхъ истинъ православной вѣры и нравственности христіанской, но даже не знающія наизусть ни Символа вѣры, ни молитвы Господней, ни заповѣдей Божіихъ, и, такимъ образомъ, далеко не соответствующія своему высокому званію и назначенію

въ качествѣ руководителей въ религиозно-нравственной жизни или воспринятыхъ отъ купели. Между тѣмъ, зная все это, воспріемнику положительно необходимо, что бы надлежащимъ образомъ выполнить весьма важный долгъ воспріемничества. Не даромъ воспріемникамъ присвоено характерное наименованіе „крестнаго отца“ или „крестной матери“, съ каковымъ названіемъ соединяются весьма почтенныя обязанности ихъ по отношенію къ „крестникамъ“. Называя воспріемника своимъ „крестнымъ отцомъ“ воспринятый отъ купели тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что тотъ вполне замѣняетъ для него роднаго отца не по плоти, а по духу. Затѣмъ вопреки категорическому запрещенію церковными правилами допускать въ качествѣ воспріемниковъ явныхъ грѣшниковъ и вообще лицъ весьма сомнительныхъ въ нравственномъ отношеніи, у насъ не многіе считаютъ съ указаннымъ церковнымъ установленіемъ и нерѣдко допускаютъ къ воспріемничеству лицъ безъ всякаго разбора, имѣя въ виду лишь ихъ вѣншее положеніе въ обществѣ, вліяніе и состояніе. Родителямъ надо твердо помнить, что истинная обязанность воспріемниковъ состоитъ не въ матеріальныхъ приношеніяхъ и не въ протекціи для своихъ крестниковъ, а въ духовномъ руководствѣ воспріемаемыхъ отъ купели, чтобы впоследствии эти послѣдніе могли находить у нихъ надлежащую нравственную опору, руководство и назиданіе. Относительно воспріемниковъ Римско-Католическаго и Лютеранскаго вѣроисповѣданія слѣдуетъ сказать, что допущеніе ихъ къ воспріемничеству при святомъ крещеніи по православному обряду, какъ противное самому званію воспріемниковъ и тѣмъ обязанностямъ, кои на нихъ возлагаются церковью, на основаніи вышеприведенныхъ церковныхъ постановленій, должно быть почитаемо не правильнымъ, а воспріемничество иновѣрцемъ православнаго отъ св. купели не действительнымъ. Вотъ почему, указомъ Св. Синода, отъ 8 Марта с./года за № 6, вновь подтверждено по духовному вѣдомству, что бы лица инославнаго вѣроисповѣданія ни въ какомъ случаѣ не были допускаемы къ воспріемничеству отъ купели при св. крещеніи у православныхъ.

Въ виду такого категорическаго запрещенія допускать къ воспріемничеству лицъ инославнаго вѣроисповѣданія, церковнымъ пастырямъ надлежитъ всячески отклонять обращающія къ нимъ иногда весьма настойчивыя просьбы о дозволеніи поставить воспріемниками католиковъ или лютеранъ, какъ совершенно противорѣчающія существующимъ каноническимъ правиламъ. Въ то же время и родителямъ крещаемыхъ дѣтей не слѣдуетъ настаивать на допущеніи къ воспріемничеству лицъ инославнаго вѣроисповѣданія и не подвергать чрезъ это тяжелой отвѣтственности священника, не одобрявшаго противъ усиленныхъ просьбъ и убѣжденій и допустившаго къ воспріемничеству иновѣрца.

Прот. Зкій.

Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Палладій,
Епископъ Пермскій и Соликамскій.

VIII.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій
Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

6 сего декабря исполняется десятилѣтїе Архипастырскаго служенія Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго.

Преосвященный Палладій, въ мѣрѣ Николай Константиновичъ Доброправовъ, — сынъ коллежскаго совѣтника, родился 18 ноября 1865 года въ Могилевской губерніи. Образование Владыка получилъ въ Московской духовной семинаріи и затѣмъ въ Московской духовной академіи, курсъ который окончилъ въ 1891 году со степенью кандидата богословія. Еще во время ученія въ академіи въ 1888 году Преосвященнымъ Христофоромъ, Епископомъ Волоколамскимъ, ректоромъ Московской академіи, нынѣ пребывающимъ на покой, студентъ Доброправовъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Палладія и 25 декабря того же года рукоположенъ во іеродіаконъ. За годъ до окончанія академическаго курса, 15 апрѣля 1890 года, іеродіаконъ Палладій посвященъ былъ въ іеромонахи.

Черезъ шесть лѣтъ по окончаніи академическаго курса, въ 1897 году, іеромонахъ Палладій былъ назначенъ наблюдателемъ миссіонерскихъ курсовъ въ г. Казани и возведенъ въ санъ архимандрита. Двухлѣтнее пребываніе архимандрита Палладія въ Казани памятно казанцамъ по продолжительнымъ, строго-уставнымъ и благолѣпнымъ службамъ, совершавшимся имъ въ Спаскомъ мужскомъ монастырѣ. Въ 1899 году послѣ защиты диссертации „Св. Пахомій Великій и первое иноческое общежитіе по новооткрытымъ кѣптскимъ документамъ“, обнаружившей въ авторѣ знатока коптскаго языка, архимандритъ Палладій былъ удостоенъ ученой степени магистра богословія и въ томъ же году переведенъ въ г. Вильну на должность ректора Литовской духовной семинаріи. Здѣсь архимандритъ Палладій пробылъ также два года и въ 1901 г. былъ назначенъ на должность Суиодальнаго ризничаго въ Москвѣ.

4 ноября 1903 года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Палладію Епископомъ Вольскимъ, викаріемъ Саратовской епархіи. Хиротонія въ санъ Епископа происходила въ г. Саратовѣ 6 декабря 1903 года. Резиденціей Преосвященнаго былъ уѣздный городъ Вольскъ. За время пятилѣтняго служенія своего въ Вольскѣ Преосвященный Палладій приобрѣлъ

себѣ всеобщую любовь гражданъ г. Вольска, которые переполняли храмъ, гдѣ служилъ Преосвященный. За время своего пребыванія въ Вольскѣ Преосвященный Палладій капитально ремонтировалъ кафедральный викаріатскій соборъ, сдѣлавъ его украшеніемъ города. Для помѣщенія викаріата Епископа Владыкою пріобрѣтенъ прекрасный домъ и при немъ заложена крестовая перковь, постройка которой къ отъѣзду Преосвященнаго была доведена до кровли. Тогда же городъ Вольскъ обогатился новою Успенскою церковью, построенною и освященною Преосвященнымъ. Далѣе заботами Владыки въ Вольскѣ построено зданіе второго въ Саратовской епархіи епархіальнаго женскаго училища. Кромѣ того, по инициативѣ и при помощи Преосвященнаго, возникло общество вспоможенія нуждающимся учащимся Вольскаго духовнаго училища и при немъ же открыты два первыхъ параллельныхъ класса духовной семинаріи. Благодаря Владыкѣ Палладію, въ Вольскѣ положено начало вечернимъ воскреснымъ богослуженіямъ съ акаѳистами, почти всегда сопровождавшимся проповѣдью Преосвященнаго и строго церковнымъ пѣніемъ прекрасно поставленнаго имъ же хора. Посѣщать эти богослуженія особенно любили жители г. Вольска. Дѣятельность Преосвященнаго Палладія не ограничивалась однимъ только Вольскомъ. Она простиралась и на четыре духовныхъ училища епархіи: въ Вольскѣ, Петровскѣ, Балашовѣ и Камышинѣ, въ вѣренихъ Владыкѣ Епископомъ Саратовскимъ Гермогеномъ, и выражалась въ особенно внимательномъ руководствѣ этими училищами и въ возвышеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ нихъ, а также въ заботахъ о матеріальныхъ нуждахъ учениковъ и въ устроеніи въ эти училища дѣтей бѣдняковъ. Оставилъ по себѣ Преосвященный память и въ Петровскомъ мужскомъ монастырѣ, гдѣ онъ былъ настоятелемъ; Владыка устроилъ здѣсь новый великолѣпный храмъ, сообщивъ строгую уставность и благолѣпіе богослуженію, и много содѣйствовалъ благосостоянію, обители. Любовь жителей г. Вольска къ Преосвященному Палладію особенно сказалась въ послѣдніе дни пребыванія его въ Вольскѣ и выразилась въ поднесеніи Владыкѣ драгоценной панагіи и цѣлаго ряда адресовъ отъ различныхъ учреждений и корпорацій, отмѣтившихъ особенно энергичную дѣятельность Архипастыря и его тѣсный союзъ съ паствою и его дѣятельность по успокоенію населенія въ 1905 году. Братія Петровскаго Николаевскаго монастыря при прощаніи поднесли Владыкѣ взыщную панагію, а духовенство г. Петровска св. икону.

Наиболѣе широкое поле дѣятельности открылось для Преосвященнаго Палладія съ назначеніемъ его на самостоятельную кафедру Епископа Пермскаго и Соликамскаго, послѣдовавшимъ 28 ноября 1908 года.

22 декабря Преосвященный Палладій прибылъ въ г. Пермь, и съ тѣхъ поръ началась его энергичная дѣятельность на кафедрѣ Пермской. Трудно въ настоящее время подвести итоги этой дѣятельности, но и при всей трудности нельзя не отмѣтить ея интенсивности и не указать на рядъ яркихъ ея сторонъ. Въ теченіи пятилѣтняго пребыванія на Пермской кафедрѣ Владыка извѣздилъ вдоль и поперекъ обширную епархію, принимая повѣздки не только каждое лѣто, но иногда и зимой, побывавъ при этомъ въ такихъ глухихъ углахъ Чердынскаго уѣзда, гдѣ никогда не бывалъ Архіерей. Дѣятельность Преосвященнаго Палладія была направлена на поднятіе и усиленіе матеріальныхъ средствъ и просвѣтительнаго дѣла братства Св. Стефана Пермскаго. Далѣе, какъ и въ прежнихъ пунктахъ своего служенія, Владыка озаботился о возстановленіи въ Пермскомъ кафедральномъ соборѣ и въ крестовой церкви уставнаго, строго—чиннаго, благолѣпнаго богослуженія. Въ пѣніе въ этихъ храмахъ былъ внесенъ духъ древне-церковной музыки. Вечернія воскресныя богослуженія стали совершаться самимъ Преосвященнымъ, всегда почти сопровождавшимъ ихъ произнесеніемъ проповѣди. Настойчивость Владыки въ отношеніи благолѣпія богослуженія сказалась и по всей епархіи. По инициативѣ Преосвященнаго въ Пермской крестовой церкви ежегодно въ первыя четыре воскресенія Вел. поста стали совершаться церковный обрядъ, называемый „пассией“, состоящій въ чтеніи Евангелія о страданіяхъ Спасителя, сопровождаемый пѣніемъ молитвословій Великой пятницы и соотвѣтственною проповѣдью. Въ видахъ поднятія проповѣднической дѣятельности духовенства епархіи, въ 1909 г. учрежденъ былъ Епархіальный проповѣдническій наблюдательный комитетъ.

Однимъ изъ крупныхъ дѣлъ Преосвященнаго Палладія въ Пермской епархіи—открытіе въ г. Перми пастырско-миссіонерской школы имени о. Иоанна Кронштадскаго, послѣдовавшее 1 марта 1911 года. Цѣль школы—подготовлять будущихъ пастырей-миссіонеровъ. Вообще миссіонерская дѣятельность особенно близка сердцу Владыки. Люди, которымъ хорошо извѣстно сравнительное положеніе миссіонерскаго дѣла въ епархіяхъ, не одинъ разъ отмѣчали образцовую постановку миссіонерскаго дѣла въ Пермской епархіи и неизмѣнное умноженіе числа членовъ Епархіальнаго комитета Миссіонерскаго Общества. При Преосвященномъ Палладіи появились въ епархіи кружки ревнителей православія, число которыхъ доходитъ до 18, и миссіонерскіе кружки, которыхъ въ настоящее время открыто 24. Благодаря Владыкѣ, оживлена дѣятельность Пермскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, значительно усилился притокъ его средствъ. За-

тѣмъ въ настоящее время призваны къ миссіонерской дѣятельности низшіе чины клира, монашествующіе и міряне, наконецъ, воспитанники духовн. семинаріи. Ежегодно устраиваются Епархіальнымъ миссіонеромъ А. Г. Кулешевымъ миссіонерскіе курсы, часто созываются миссіонерскіе съѣзды, ведутся собесѣдованія съ вожаками раскола. Благодаря началамъ христіанской любви, положенной въ основу этой дѣятельности, она приноситъ обильные плоды. Заботы Епископа Палладія о миссіонерствѣ отмѣчены единовѣрцами въ благодарственномъ адресѣ, поднесенномъ ему 9 ноября 1911 года.

Весьма замѣтно оживилась при Владыкѣ Палладіи дѣятельность Пермскаго Отдѣла Императорскаго Палестинскаго общества. Устраиваемые имъ ежегодно духовные концерты—высокое духовное утѣшеніе для г. Перми имѣютъ рѣдкій матеріальный успѣхъ.

Дѣло народнаго образованія въ духѣ православія, въ частности духовно-учебныя заведенія, также любимое дѣло Владыки. Преосвященный весьма часто бываетъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и учащіеся всегда съ дѣтскою радостью встрѣчаютъ любвеобильнаго Владыку. Сироты и бѣдняки должны быть благодарны Преосвященному за ту широкую матеріальную помощь, какую онъ оказываетъ обществамъ вспоможенія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вѣчнымъ вещественнымъ памятникомъ заботливости Владыки Палладія объ учащихъ дѣтяхъ духовенства является вновь отстроенное огромное трехъ-этажное каменное зданіе Пермскаго Епархіальнаго женскаго училища, доведенное постройкою до конца только благодаря энергіи и настойчивости Владыки Палладія. Церковно-школьное дѣло въ епархіи также за время управленія ею Преосвященнымъ Палладіемъ значительно усовершенствовалось, особенно благодаря систематически-устраиваемымъ церковно-школьнымъ курсамъ, съѣздамъ церковно-школьныхъ дѣятелей и щедрымъ ассигнованіемъ на нужды школъ со стороны церкви и духовенства, а также частныхъ лицъ. Возросло при Епископѣ Палладіи число воскресныхъ школъ. Однимъ изъ любимыхъ также дѣлъ Владыки Палладія является церковное строительство. При немъ въ г. Перми окончена постройкою каменный Вознесенскій храмъ и вновь построена военная церковь. За время Архипастырскаго служенія Преосвященнаго Палладія въ епархіи окончено постройкою 45 церквей и разрѣшено къ постройкѣ 65.

Заботливость о строго-установленномъ богослуженіи и о благосостояніи монастырей составляетъ также одну изъ чертъ дѣятельности Епископа Палладія; при его содѣйствіи, въ Пермскомъ Архіерейскомъ домѣ увеличено число братіи; Пермскій женскій монастырь возведенъ на степень перваго класса,

Къ 10-лѣтію Епископства Пресвященнаго Владыки Палладія.

1903 — 6 декабря — 1913 г.

Въ Епископѣ православный вѣрующій народъ прежде всего желаетъ видѣть истоваго и благолѣпнаго совершителя Таинъ Божіихъ и всѣхъ службъ церковныхъ. Небесную красоту видитъ православный народъ въ чинныхъ, торжественныхъ архіерейскихъ богослуженіяхъ и высокое получаетъ въ нихъ духовное утѣшеніе. Уставность службы, продолжительность ея, согласованность дѣйствій всѣхъ служащихъ, богатство и красота обстановки храма и богослуженій, стройность пѣнія хора, все это несравнимыя цѣнности для православнаго вѣрующаго человека. И все это онъ въ широкой мѣрѣ находитъ въ сослуженіи нашего Пермскаго Святителя, Пресвященнаго Епископа Палладія. Когда присутствуешь за богослуженіями нашего Владыки и видишь эту рѣдкую чинность всѣхъ совершаемыхъ священныхъ дѣйствій, строгую во всемъ предусмотрительность и исключительный порядокъ, когда слышишь проникновенность и сердечность возгласовъ Владыки, звучное и продуманное чтеніе діаконовъ, изумительно-стройное и церковнонѣпное пѣніе хора, то утѣждаешься, что здѣсь весь внѣшній строй нашихъ богослуженій подлинно одухотворяется, утончается и всякаго даже протівъ воли его доноситъ въ высшій степени.

Далѣе: православный вѣрующій народъ желаетъ видѣть въ Епископѣ служителя великаго христіанскаго слова, высказываемаго съ силою и властію, съ огнемъ одушевленія. И здѣсь въ лицѣ Святителя нашего нашъ народъ видитъ полное осуществленіе своего желанія. Ревность нашего Владыки по проповѣданію слова Божія извѣстна. Проповѣди его дышатъ библейскимъ духомъ, на нихъ лежитъ печать ближайшаго знакомства проповѣдника съ творчествомъ великихъ отцовъ Церкви; проповѣди Владыки касаются жгучихъ вопросовъ современности, онѣ вдохновенны и живы, изложены увлекательно и просто, языкъ ихъ властенъ, изященъ и благозвученъ порою до музыкальности, и на всемъ содержаніи проповѣдей Владыки лежитъ яркое отраженіе богатой сердечности нашего Епископа. Не по поводу выхода въ свѣтъ двухъ томовъ Проповѣдей Владыки длинный рядъ солидныхъ столичныхъ и провинціальныхъ изданій въ недавнее время посвятили имъ самые восторженные отзывы („Церковныя Вѣдомости“, „Православный Собесѣдникъ“, „Миссіонерское Обзорѣніе“, „Руководство для сельскихъ пастырей“, „Миссіонерскій Сборникъ“ и др.).

Высоко цѣнить православный вѣрующій народъ въ Епископѣ его широкую, просвѣщенность, его знанія, его извѣстность въ ученѣмъ мѣрѣ. Кто не знаетъ нашего Святителя, какъ мужа не только широко-просвѣщеннаго, но и ученаго, автора ученыхъ трудовъ, выдающагося лингвиста и т. дал.?

Высокое достоинство въ Епископѣ его административная мудрость и твердость, его искусство по управленію большою съѣткою разнообразныхъ учреждений и по направленію всего хода жизни епархіи. За время управленія своего Пермскою епархіею нашъ Владыка съ изумительною настойчивостью, съ неослабною энергіею, но со всюю зоркостью своей просвѣщенной мысли, со всюю своею мудростію, направлялъ все множество паствы своей, какъ въ верхнихъ ея слояхъ, такъ и въ нижнихъ, со всёмъ, что было въ этой паствѣ сильнаго и бодрого, а также и съ тѣмъ, что было въ ней слабого и несовершеннаго, направлялъ и направляетъ къ живой и широкой дѣятельности и духовно-учебной, и мисіонерской, и церковно-шкльной, и проповѣднической, и законоучительной, и трезвенной, и благотворительной и т. дал. Рядъ добрыхъ начинаній въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, законоучительскія и учительскіе курсы, цѣлая серія курсовъ мисіонерскихъ, мисіонерскіе и церковно-шкльные съѣзды, организация мисси противоязыческой, крестные мисіонерскіе ходы, кружки ревнителей православія, кружки чтецовъ, и пѣвцовъ, воскресныя школы, Епархіальный проповѣдническій комитетъ, вѣббогослужебныя бесѣды, Общества Трезвости, Палестинскіе концерты съ объединеніемъ разныхъ учебныхъ заведеній,—успѣшнымъ развитіемъ всѣхъ этихъ начинаній къ Пермской епархіи нервѣе всего движетъ мысль, воля и любовь нашего Архипастыря. А сколько заботъ, увѣчивавшихся во многихъ мѣстахъ успѣхами, предпринято Владыкою по постройкѣ храмовъ, по устройству приходовъ, по обезпеченію духовенства, по упорядоченію богослуженія въ приходскихъ церквахъ, по упорядоченію внутренней жизни духовенства, по улучшенію быта ихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ черезъ капитальный ремонтъ зданій дух. семинаріи, черезъ постройку новаго зданія для Епархіальн. училища и т. дал., и т. дал.?

Высоко чтить въ Епископѣ православный вѣрующій народъ его христіанскую любовь, милосердіе, благодѣтельность, снисхожденіе, его простоту, его доброту къ низшимъ, слабымъ, неимущимъ. Эти высокія черты сугубо даны въ нашемъ Архипастырѣ. Любовь, снисходительность, доброта нашего Владыки къ тѣмъ, кто достоинъ этого, неоскудно изливаются отъ него. Кто не получалъ отъ нашего Владыки слова ласковаго привѣта, сердечнаго участія

въ горѣ, утѣшенія и ободренія, кто не получалъ одобренія за свои посильные труды, вниманія къ усердію своему на пользу церковнаго дѣла? А какъ многіе получали отъ Владыки прощеніе въ своихъ слабостяхъ и погрѣшностяхъ по раскаяніи и при рѣшеніи начать исправленіе, какъ многіе, подлинно нуждающіеся, получали отъ Владыки помощь матеріальную.

Итакъ, что же? Возрадуемся въ предстоящій праздникъ 10-лѣтія Епископскаго служенія Владыки нашего, возблагодаримъ Господа Бога, ибо такъ намъ подобаше Архіерей, принесемъ Владыкѣ самое горячее привѣтствіе и молитвенно пожелаемъ ему крѣпости богатыхъ силъ его на многія, многія лѣта во благо пасомыхъ его и во славу Церкви Божіей.*)

IX.

РѢЧЬ,

произнесенная при закрытіи Пермскаго Губернскаго Съѣзда Всероссійскаго Дубровинскаго Союза Русскаго Народа 16-го декабря 1913 года.

„Русскій солдатъ скорѣе согласится три раза умереть, чѣмъ быть измѣнникомъ своей родины. Жизнь моя въ вашихъ рукахъ... Что хотите, то и дѣлайте. Я радъ умереть за своего Царя-Батюшку, за вѣру православную и Русь святую“.

Такъ, мужественно стоя одинимъ предъ лицомъ смерти, отвѣтилъ японцамъ вѣрный исполнитель долга, современный мученикъ Василий Рябовъ. Кто не подивится его величію духа и твердости вѣры въ будущее воздаяніе! Воистину, его устами, какъ устами страстотернца говорилъ Духъ Святый. Могъ-ли думать, вѣрный своему долгу до гроба, православный русскій воинъ,

*) Перм. Епар. Вѣд. 1913 г. № 34.

что явился среди человечества новымъ величайшимъ героемъ, имена и дѣянія коихъ всемірная исторія заноситъ на свои страницы. Память о которыхъ будетъ вѣчно жива въ сердцахъ русскихъ патриотовъ и ихъ геройскій подвигъ незабвеннымъ въ родъ и родъ. Пройдутъ годы, пройдутъ вѣка, капутъ въ вѣчность столѣтія, но имя воина героя Василя Рябова не будетъ забыто грядущими родами и поколѣніями. Оно будетъ служить путеводною звѣздою, указующею путь къ исполненію долга. Эти слова современнаго мученика—героя трогаютъ до слезъ всякаго русскаго патриота и даютъ высочайшій примѣръ, съ какимъ мужествомъ должно умирать русскому патриоту. Какое слово восхвалитъ геройскій подвигъ этого простаго малоизвѣстнаго досель русскаго солдата! Какая сила подвигла его на такой великій славный подвигъ? „Онъ былъ русскій патриотъ и съ нимъ былъ Богъ“! Какой великій примѣръ оставилъ намъ, этотъ современный герой до гроба оставшійся вѣрнымъ своему долгу... Никто не можетъ сказать „что его уже нѣтъ“. Нѣтъ онъ жилъ и будетъ вѣчно жить въ памяти вѣрнаго долгу русскаго народа. Хотя прахъ его отъ насъ и далеко, но мы и здѣсь ему сплетаемъ неуываемый вѣнокъ не изъ живыхъ цвѣтовъ, но изъ похвальныхъ словъ. Хотя онъ и не нуждается въ нашихъ человѣческихъ похвалахъ, но нашъ, оставшихся въ живыхъ, священный долгъ помнить его геройскій подвигъ, не молчать о немъ, а какъ умѣемъ говорить. Онъ уже увѣнчанъ Царемъ Славы мученическимъ вѣнкомъ, сіяющимъ свѣтомъ не земнымъ. Отъ памяти его всюду идетъ свѣтъ и Христова любовь сильнѣе словъ, взывая: „Больше сея любви никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоан. 15, 13). И „Азъ животь вѣчный дамъ имъ, и не погибнуть во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея“ (Іоан. 10, 28). Душа этого героя—воина Василя Рябова, пріявшаго мученичество, положившаго жизнь свою за Вѣру, Царя и отечество, перешла изъ земной юдали въ вѣчныя обители Отца Небеснаго, уготованныя среди сонма мучениковъ. Такъ поступать должны и мы русскіе патриоты, быть готовыми ко всякимъ случайностямъ, дабы не могла поколебать никакая жестокая буря, но закалила-бы въ адмантову крѣпость и сдѣлала еще сильнѣе, неустрашимѣе. Съ этимъ сознаниемъ полной важности предъ Царемъ и Родиной мы должны жить и служить, и въ немъ находить утѣшеніе и подкрѣпленіе въ тяжелыя минуты жизни. Любовь къ своему отечеству есть воздухъ для души, влагающій въ сердца наши любовь къ родной семьѣ и человечеству. Мы не должны размышлять, что идемъ на скорбь, или даже на самую смерть, но дѣлать,

все что можем, все что умѣемъ... Лучше три раза умереть, чѣмъ быть измѣнникомъ своей родинѣ. Лучше быть въ презрѣніи отъ людей, чѣмъ заклеить себя вѣчнымъ позоромъ нарушителя долга присяги. Тогда и наши дѣла останутся не забвенными, не поблекнутъ, а будутъ цвѣсти и ароматомъ своимъ благоухать грядущимъ родамъ и поколѣніямъ. Если даже и видимая связь наша съ временной жизнью порвется, но не порвется къ намъ любовь русскаго народа, а какъ неизгладимая сила будетъ двигать ихъ сердца къ благодарной памяти. Хотя бы мрачная могила скрыла отъ глаза живыхъ, наши бранные останки, но и тогда исполненіе долга будетъ говорить ясные слова о томъ, что подъ могильнымъ крестомъ лежитъ тотъ, кто былъ вѣрнымъ долгу до гроба! Кто при исполненіи этого долга былъ нерѣдко преслѣдуемъ скорбями и лишеніями, подъ бременемъ переполненными обѣдами и напастьми не выдержалъ жизненныхъ толчковъ, а какъ своимъ тѣмъ полѣ битвы сраженъ не пулей свинцовой но ударами бѣды, скорбей и гоненій, онъ также равняется мученику по слову святого Іоанна Златоуста. Итакъ патріотическое чувство долга и любви къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству, есть чувство святое, чувство благодарнѣйшее, чувство лучшихъ людей всего міра. Хотя къ глубокому нашему сожалѣнію, отлученный отъ Церкви безбожникъ Л. Н. Толстой внушалъ своимъ послѣдователямъ разрушительное ученіе противъ патріотическаго чувства. Это ученіе показало свою полную несостоятельность. Оно прѣтивно Богу, ибо Богомъ увѣнчиваются вѣчной славой патріоты, а антипатріотическихъ дѣятелей никого. Богъ еще не прославилъ отъ начала вѣка Ветхозавѣтныхъ праведники были любящими свое отечество патріотами. Авраамъ и Моисей были великими патріотами своего времени. Кто не знаетъ героиню патріотку Девору, избавившую народъ свой отъ жестокаго Іавина, царя Ханаанскаго. Всѣ святые пророки были горячими патріотами. Не по молитвамъ ли пророка Исаи Архангелъ Михаилъ поразилъ въ одну ночь сто восемьдесятъ пять тысячъ неприятельскаго войска царя Сеннахирима? Горяче любилъ свое отечество при жизни и по смерти св. пророкъ Теремія. Спустя 400 лѣтъ послѣ своей смерти онъ явился въ видѣніи Іудѣ Маккавею молящимся съ первосвященникомъ. Онъ за родное отечество и далъ ему золотой мечъ для истребленія враговъ, что было предзнаменованіемъ побѣды надъ неприятелемъ Іудой Маккавеемъ. Пророки Лезекиль и Давиль горячо любили свое отечество, не щади своего здоровья и даже жизни. Кто не подивится мужественнымъ словамъ, павшаго на полѣ брани, съ мечемъ въ рукахъ герой патріота Іуды Маккавея? Нѣтъ! да не будетъ этого со мною, чтобы бѣ-

жать отъ нихъ; а если пришелъ часъ нашъ, то умремъ мужественно за братьевъ нашихъ и не оставимъ нарѣканія на славу нашу“ (1 Мак. 9, 10). Не хватить намъ времени перечислить геройскіе подвиги ветхозавѣтныхъ праведниковъ—патріотовъ. Самъ Жизнодавецъ Христосъ былъ величайшимъ патріотомъ, заботясь прежде всего о своихъ соотечественникахъ. Не говорилъ ли Онъ хананеянкѣ: „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Мѣ. XV, 24)? Посылая апостоловъ на проповѣдь, приказывалъ имъ нести ее „наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“. За все время пребыванія своего на землѣ Господь проявилъ самое живѣйшее патріотическое чувство. Потому патріотическое чувство, есть чувство святое, освященное и благословенное Самимъ Богомъ-человѣкомъ. Апостоль Павелъ былъ также великимъ патріотомъ. Онъ писалъ: „Если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. V, 8). Не найдете вы ни одного праведника, который бы не любилъ свое отечество до самопожертванія. И прежде праведниковъ и героевъ патріотовъ считали не сотнями, но ихъ примѣры геройской храбрости дѣйствовали на души многихъ, заражали и воодушевляли не только съ геройской душой, но и трусливыхъ людей. Одинъ геройскій подвигъ патріота воодушевляетъ цѣлое общество и разжигаетъ въ немъ искру патріотическаго чувства. Что было триста лѣтъ тому назадъ? По видимому не было надежды на спасеніе Родины. Но вотъ геройскій подвигъ патріарха Ермогена зажигаетъ искру патріотическаго долга во всѣхъ концахъ погибающей отчизны, и Русь спасена. Хотя послѣ совершеннаго геройскаго подвига патріархъ былъ въ темницѣ, а на свободѣ были какіе-то Родіонъ свѣяженинъ да Романъ Пахомовъ, скрывающіеся въ лѣсу отъ измѣнниковъ, да мясной торговецъ Косма Сухорукій, да больной отъ ранъ князь Пожарскій, да пожалуй иноки Сергіевской обители, но дѣло любви къ родной землѣ, крѣпкая вѣра въ Бога, увѣренность въ томъ, что не поуститъ Богъ погибнуть тому народу, который служить Ему, дѣлали свое дѣло... Рѣшимость не многихъ постоять за вѣрность долгу до конца, совершила чудеса. Слабой и немногочисленной вышла рать изъ Нижняго, но по пути росла и росла. Большой князь Пожарскій поправляется здоровьемъ, а неграмотный мясной торговецъ выступилъ на проповѣдь не по чину и оказался премудрымъ государственнымъ человѣкомъ. И вѣрные своему долгу люди, имѣя въ сердцѣ своемъ искру Божью не думали хватить ли силъ и мужества, побѣдить все препятствія, достигли совершенія спасенія погибающей Родины, что казалось выше вся-

кихъ человѣческихъ силъ. По истинѣ Богъ въ правдѣ, а сила въ долгѣ. Вѣрныхъ долгу людей можно убить, но нельзя побѣдить... Вотъ поэтому, какую-бы мелкую или низкую, по мнѣнію людей, занимали должность исполнители долга, но, они исполняя свой долгъ честно приносятъ великую пользу Родинѣ. Богъ открылъ Аврааму, что ради десяти праведниковъ будетъ спасено отечество. Итакъ праведники спасаютъ отечество, не праведники тѣ которые оставляютъ его на произволъ судьбы. Не добрый тотъ сынъ который оставляетъ мать въ опасности. Не хорошій тотъ сынъ отечества, который не заботится о благѣ его. Онъ своимъ равнодушіемъ приводитъ себя и своихъ потомковъ въ тягчайшій плѣнъ не видѣтъ отечества и хуже всякаго зла странствовать по чужимъ странамъ, вотъ посему-то на вопросъ сарацинъ: „Если Христосъ есть Богъ вашъ, то почему же вы не дѣлаете того, что онъ велитъ вамъ? Вѣдь написано въ евангеліи: молитесь за враговъ, дѣлайте же добро ненавидящимъ, притѣсняющимъ васъ и бьющимъ васъ подставляйте щеку. Вы же поступаете не такъ: противъ противниковъ вашихъ оттачиваете оружіе. Св. философъ Кирилль отвѣтилъ: „Если въ какомъ законѣ будутъ написаны двѣ заповѣди и даны людямъ для исполненія, то кто изъ людей будетъ истинный исполнитель закона: тотъ ли кто исполнитъ одну заповѣдь или тотъ кто двѣ?“ „Конечно лучшимъ исполнителемъ будетъ тотъ“, отвѣчали сарацины, кто исполнитъ двѣ заповѣди“. „Христосъ Богъ нашъ“ сказалъ на это философъ Кирилль, „повелѣлъ намъ молиться за обидящихъ насъ и благотворить имъ, но Онъ также сказалъ и это: больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя (Іоан. 15, 13). Мы перенесемъ обиды, если онѣ направлены только противъ кого либо въ отдѣльности, но мы заступаемся и даже полагаемъ души свои, если онѣ направлены на общество, что бы наши братья не попали въ плѣнъ, гдѣ могли бы быть совращены къ богопротивнымъ и злымъ дѣламъ“. У всѣхъ народовъ благороднѣйшее чувство патриотизма являлось драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ и геройскіе подвиги отдѣльныхъ личностей украшали государство, какъ жемчужины царскую корону. На памятникѣ царя Леонида Спартанскаго, геройски положившаго животъ на полѣ брани написано: „Странникъ, возвести Спартѣ, что мы легли здѣсь, повинаясь законамъ своего отечества“. Кто не знаетъ словъ Святослава къ дружинѣ. „Ужъ намъ некуда дѣваться, Волею или неволею мы должны сражаться. Да не посрамятъ земли русскою, но ляжемъ костью, ибо мертвымъ срама нѣтъ. Если же побѣдимъ то и срама наживемъ, да и не убѣжимъ. Стойте же крѣпко. Я пойду впереди. Если моя голова, ля-

жеть, то въ промышляйте сами о себѣ. Его войны отвѣчали: „Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы положимъ свои головы.“ Однимъ словомъ слабо мое слово, дабы по достоинству восхвалять геройскія заслуги и подвиги великихъ патріотовъ. О величій патріотизма даже президентъ Съверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—Рузвельтъ писалъ: „любящій другія страны столько же, сколько свою, такой же вредный членъ общества, какъ и тотъ, который любитъ другихъ женщинъ наравнѣ со своею женою.“ Любовь къ отечеству—такая же элементарная добродѣтель какъ любовь къ своему очагу, какъ честность и отвага.

Слава Богу нашъ вѣрный долгу Русскій народъ знаетъ силу любви къ Царю и Родинѣ и старается быть на высотѣ патріотическаго самосознанія. Если триста лѣтъ тому назадъ вѣрность долгу немногихъ спасла Россію, то нынѣ несравненно болѣе вѣрныхъ долгу патріотовъ во всѣхъ слояхъ общества не задумавшихся пойти на всякія случайности. Русскій народъ въ своемъ патріотическомъ самосознаніи еще живъ. Онъ съ младенчества свою отчизну любитъ и душу свою измѣной не погубить... Онъ бодро и смѣло и радостно пойдетъ на смерть и не дрогнувъ умретъ за Царя и за Русь! Это пришлось мнѣ видѣть нынѣ лично въ моментъ юбилейнаго путешествія Батюшки Царя. При появленіи Монарха всюду и вездѣ представлялось моему взору какое-то чудное и дивное одушевленіе народа, который забывалъ въ эти минуты все свои жизненные заботы, скорби и труды. Слабо мое слово передать это народное патріотическое, стихійно-могучее паствоеніе. Тутъ-то воочию представилась пламенная, беззаветная вѣроподданническая любовь русскаго народа къ своему Вѣнценосному Вождю. Взрывы народнаго восторга трогали до слезъ не только простыхъ смертныхъ, но и убѣжденныхъ сѣдиною генераловъ и сановниковъ въ ординахъ и съ лентою чрезъ плечо. На нашемъ Государѣ Императорѣ и государствѣ есть благословеніе Божіе, а пока будетъ это благословеніе, то оно не побѣдимо. Признакъ этого—прославленіе угодниковъ Божіихъ и чудеса по ихъ молитвамъ. Наша отчизна не оскудѣвала и по нынѣ не оскудѣваетъ въ праведникахъ. Нашъ современный подвижникъ о. Іоаннъ Кроунштадскій писалъ: „Чрезъ посредство державныхъ лицъ Господь блюдетъ благо царствъ земныхъ и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожнымъ ученіямъ, ересямъ и расколамъ обуревать Ее,—и величайшій злодѣй міра: который явится въ послѣднее время, антихристъ, не можетъ появиться среди насъ по причинѣ самодержавной власти, сдерживающей безчинное шатаніе и нелѣпое ученіе безбожни-

ковъ. Апостолъ говоритъ, что дотолѣ не явится на землѣ антихристъ, доколѣ будетъ существовать самодержавная власть. Тайна бо уже дѣется беззаконія, говоритъ онъ, но дотолѣ не совершится, доколѣ не возметса отъ насъ державный, дондѣ-же держайнынѣ отъ среды будетъ, и тогда явится беззаконникъ, котораго Господь убіетъ духомъ устъ Своихъ (2 Сол. 2 гл.)“.

Еще преподобный Серафимъ предсказывалъ о прошедшихъ тяжелыхъ годахъ, но вмѣстѣ съ симъ онъ говорилъ: „Еще не то будетъ: пройдетъ болѣе, чѣмъ полвѣка, тогда злодѣи поднимуть высоко свою голову. Будетъ это неспремѣнно, Господь, видя нераскаянную злобу сердець ихъ, попуститъ ихъ начинаніямъ на малое время, но болѣзнь ихъ обратится на главу ихъ и на верхъ ихъ снидетъ неправда пагубныхъ замысловъ ихъ. Земля русская обогрится рѣками крови, и много дворянъ побіено будетъ за Великаго Государя и цѣлость Самодержавія Его, но не до конца прогнѣвается Господь и не попуститъ разрушиться до конца земли русской, потому что въ ней одной преимущественно сохраняется еще православіе и остатки благочестія христіанскаго. „Этотъ же великій угодинокъ Божій, съ любовію принимавшій великихъ грѣшниковъ, не далъ благословенія пришедшему къ нему человѣку, въ душѣ таившему какъ змѣю, измѣну долгу. Будьте-же вѣрны священному долгу присяги до гроба. Любите не поддѣльной любовію Царя, Помазанника и Намѣстника Божія на землѣ. Почитайте-же пастырей Церкви, которымъ вручены Христомъ ваши души. Пастырь Церкви—есть ангелъ Бога Вседержителя, которому дана великая власть, которой не имѣють даже сами ангелы разрѣшать отъ грѣховъ при совершеніи св. таинства исповѣди. Подчиняйтесь Богомъ установленнымъ и Царемъ поставленнымъ властямъ и чтите всякаго власть имущаго, ибо нѣсть власть аще не отъ Бога. Если любите Царя, то чтите всѣхъ Его вѣрныхъ слугъ во всякомъ званіи и состояніи. Имѣйте взаимную любовь и снисхожденіе, дабы видѣли что вы ученики Христа, заповѣдавшаго любить другъ друга. Любите своихъ женъ и чтите ихъ какъ спутницъ жизни, живущихъ вашей жизнью и радующихся вашею радостію. Любите свою семью и живите на утѣшеніе ея. Воспитывайте дѣтей въ духѣ христовой любви, ибо она научитъ всему доброму и святому. Тогда жизнь ваша будетъ на радость Батюшкѣ Царю, на утѣшеніе дорогой своей семьи и на пользу Государства. Да здравствуетъ нашъ Царь, Великій Государь на славу намъ и на страхъ врагамъ!...“

Христе Боже Храни Царя, возвеличи торжествующую Православную Церковь и возвыси Россію.

Игуменъ Серафимъ.

Х.

Хроника.

Архипастырь изъ народа.

Въ засѣданіи 8 ноября Св. Синодъ заслушалъ воспольдовавшее на всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода Высочайшее соизволеніе Его Величества Государя Императора о бытіи викарію олонецкой епархіи епископу каргопольскому Варнаавѣ епископомъ тобольскимъ и березовскимъ.

Новый епископъ тобольскій, пресвященный Варнава, и какъ личность, и въ своемъ служебномъ восхожденіи по церковно-іерархической лѣстницѣ—представляетъ собою явленіе исключительное и самобытное.

Прежде всего нужно отмѣтить, что владыка Варнава—русскій самородокъ, поднявшійся изъ народныхъ низовъ на іераршую высоту исключительно на крыльяхъ своей богато-одаренной природы. Онъ происходитъ изъ крестьянъ Олонецкой епархіи, въ мѣрѣ Василій Накропичъ, отъ роду имѣть 52 г., обучался только въ петрозаводскомъ городскомъ училищѣ. Съ молодыхъ лѣтъ Василій Накропичъ былъ „не отъ міра сего“—постникомъ, усерднымъ церковникомъ и пламеннымъ ревнителемъ православія, хорошо начитаннымъ въ святоотеческихъ твореніяхъ, любимцемъ приходскаго духовенства, „возлюбленнымъ чадомъ“ церкви у мѣстныхъ архипастырей.

36 лѣтъ отъ роду Накропичъ опредѣляется послушникомъ Клименецкаго монастыря, олонецкой епархіи, а засимъ принимаетъ монашество съ именемъ Варнавы. Вскорѣ инокъ Варнава удостоивается (въ 1898 г.) рукоположенія въ іеродіакона и іеромонаха, а уже въ 1899 г. назначается настоятелемъ Клименецкаго монастыря. Черезъ 5 лѣтъ (въ 1904 г.) о. Варнава, возводится въ санъ игумена и вскорѣ перемѣщается настоятелемъ второкласснаго Палеостровскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Въ 1908 г. митрополитъ московскій высокопреосвященный Владиміръ, цѣни достоинства архимандрита Варнавы, какъ добраго народнаго проповѣдника, ревностнаго и умѣлаго устроителя, какъ вишней, такъ и внутренней духовной жизни въѣряемыхъ ему обителей, представилъ Святейшему Синоду ходатайство о перемѣщеніи о. Варнавы на должность настоятеля Коломенскаго Ново-Голутвина монастыря, въ которомъ за 2 года о. Варнава возстановилъ благолѣпное истовое богослуженіе и добрые порядки въ жизни иноковъ, такъ что владыка московскій—въ воздаяніе за службу о. Варнавы—перемѣстилъ его въ первоклассный Староголутвинскій монастырь.

Благолѣпное, строгоуставное богослуженіе, простыя задушевные бесѣды съ народомъ, какъ въ храмѣ, такъ и внѣ, ласковая доступность и печатливое, отзывчивое вниманіе къ духовнымъ нуждамъ и запросамъ народнои массы создали о. Варнаавѣ

огромную популярность, какъ въ Коломнѣ, такъ и въ Москвѣ. Монастырскій храмъ всегда былъ полонъ молящихся, стали ходить въ церковь и молиться и за совѣтомъ къ „батюшкѣ Варнавѣ“ рабочіе съ завода Струве, тѣ, которые въ недавнее революціонное лихолѣтье являлись дикими бунтарями.

Горожане Коломны вошли къ митрополиту московскому и въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ открытіи новой викаріатской кафедры епископа коломенскаго съ возведеніемъ въ этотъ санъ архим. Варнаву.

Въ 1911 г., по представленію преосвященнаго олонеккаго Никанора, Св. Синодъ избралъ, а Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, быть архим. Варнавѣ епископомъ Каргопольскимъ, викаріемъ Олонецкимъ.

Воспослѣдовавшее нынѣ назначеніе преосвященнаго Варнавы на самостоятельную тобольскую кафедру возвращаетъ память къ тѣмъ стародавнимъ церковнымъ временамъ, когда на церковныхъ малыхъ и большихъ свѣщницахъ поставлялись свѣгильники, отшлифованные не только школой и наукой, но и обработанные въ горнилахъ церковно-народной практической школы жизни. Перѣдки случаи въ древней исторіи нашей Церкви, что звѣзда счастья такихъ самородковъ восходила высоко и свѣтила яркимъ, немерцающимъ свѣтомъ, оставляя глубокий слѣдъ въ исторіи. Въ синодальный періодъ жизни Церкви, когда широкое просвѣщеніе и богословское образованіе сдѣлались необходимою привилегіей—цензомъ епископскаго сана,—епископство новаго тобольскаго преосвященнаго—простоца является исключительнымъ событіемъ которое, можетъ быть, знаменуетъ собою поворотный моментъ въ сторону демократизаціи епископата въ жизни Церкви, если, конечно, этотъ первый опытъ съ назначеніемъ епископа изъ простоцевъ—начетчиковъ дать на то свои положительные показанія.

Преосвященный Варнава не только архинастырь народникъ и народолюбецъ,—овъ въ то же время пользуется широкою извѣстностью и въ высшихъ кругахъ церковнаго общества, до палатъ и дворцовъ включительно.

Отъ души пожелаемъ новому святителю нѣкогда славной митрополией тобольской кафедры, чтобы вселѣбствующая благодать Св. Духа, осудѣвающая восполюющая, помогла ему остаться на высотѣ того ответственнаго многотруднаго служенія, на которое призвало его избраніе церковной власти и соизволеніе Благочестивѣйшаго Государя. *)

В. С.

† В. А. Фаминскій.

11 декабря скончался въ Перми преподаватель духовной семинаріи, ст. сов. Валеріанъ Александровичъ Фаминскій. Покойный родился въ семьѣ священника нижегородской епархіи 17 ноября 1852 года. Образованіе, полученное въ нижегородской духовной семинаріи, В. А. закончилъ въ казанской духовной академіи, совѣтомъ

*) Колоколь 1913 г. № 2364.

которой въ 1880 году онъ былъ удостоенъ степени кандидата богословія. Въ томъ же году В. А. былъ назначенъ преподавателемъ словесности и исторіи литературы въ пермскую духовную семинарію, въ которой онъ прослужилъ по день своей смерти. Въ теченіе своей 33-лѣтней службы В. А. помимо должности преподавателя, исполнялъ немало и другихъ обязанностей. Такъ онъ состоялъ членомъ педагогическаго собранія съ 1882 по 1906 годъ, когда, согласно новому закону, все преподаватели семинаріи получали право участвовать въ педагогическихъ собраніяхъ. Въ теченіе 10 лѣтъ В. А. состоялъ членомъ распорядительнаго собранія, въ вѣдѣніи котораго находятся экономическія дѣла семинаріи. Нѣсколько лѣтъ В. А. былъ секретаремъ правленія семинаріи. За труды, понесенные по исполненію этой должности, и въ особенности по приведенію въ порядокъ семинарскаго архива, покойному была выражена правленіемъ семинаріи искренняя и глубокая благодарность. Два раза правленіе семинаріи избирало В. А. депутатомъ для присутствованія на выпускныхъ экзаменахъ учениковъ духовныхъ училищъ. Съ 1881 по 1886 г. В. А. исполнялъ обязанности члена ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ по содержанію семинаріи. Кроме этого, правленіе семинаріи почти всегда избирало В. А. въ различнаго рода комиссіи, въ которыхъ онъ былъ желаннымъ членомъ, какъ опытный педагогъ, или какъ знатокъ семинарскаго хозяйства.

За свою многолѣтнюю и ревностную службу В. А. имѣлъ все ордена до ордена св. Владиміра 4-й степени включительно.

Въ своихъ отношеніяхъ къ сослуживцамъ В. А. былъ чрезвычайно корректенъ, добръ и простъ. Когда, за болѣзью, онъ пересталъ посѣщать семинарію, въ ней тогда уже всеми чувствовалось отсутствіе этого умнаго, милаго и сердечнаго человека.

Строгий и требовательный къ ученикамъ, онъ былъ къ нимъ справедливъ и доброжелателенъ. Прямолинейный и честный онъ называлъ черное чернымъ и училъ питомцевъ своихъ любить правду и искренность. Трудюбивый и ревностный работникъ, онъ и отъ воспитанниковъ требовалъ серьезнаго отношенія къ дѣлу. Сильной волей и стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ онъ и въ питомцахъ своихъ развивалъ тѣ же дѣйствительныя душевныя качества.

И все это онъ дѣлалъ изъ любви къ юношамъ, изъ желанія вывести ихъ на жизненную дорогу честными работниками, людьми съ крѣпкой волей, съ трезвымъ взглядомъ на жизнь. Да, онъ любилъ своихъ учениковъ! Онъ не забывалъ о нихъ даже въ дни тяжелаго недуга, и каждый день, въ часъ окончанія занятій въ семинаріи, онъ присаживался къ окну и ожидать, съ нетерпѣніемъ ожидать, когда его дорогіе ученики пойдутъ около его квартиры. И увидѣвъ ихъ, онъ съ восторгомъ и радостью говорилъ своимъ домашнимъ: „ребятки мои пошли“. И эти минуты были для него минутами счастья... А какъ онъ былъ растроганъ, какъ онъ былъ счастливъ когда добрые „ребятки“ пришли къ нему на квартиру, чтобы выразить ему сочувствіе отъ всехъ воспитанниковъ семинаріи!

Любовь и привязанность покойнаго къ семинаріи была исключительная. Когда послѣ окончанія экзаменовъ, сослуживцы покойнаго разъѣзжались по роднымъ городамъ и селамъ, онъ обычно проводилъ это въ Перми. И каждый день, въ часы

прогулок покойнаго, его представительная фигура неизменно появлялась въ семинарскомъ зданіи. Привыкшій къ ревностному исполненію своихъ служебныхъ обязанностей, покойный даже во время своей болѣзни не переставалъ работать, исправляя ученическія сочиненія. Когда же болѣзнь лишила его всякой возможности работать, онъ до конца дней своихъ мучился и тяготился этимъ. „Быть бы очень благодаренъ Н. Н. если бы онъ поправилъ за меня сочиненія, которыя подадутъ ученики... не могу работать... ослабѣлъ“—съ невыразимой горечью говорилъ покойный пишущему эти строки за сутки до своей смерти.

12 декабря, въ 7 час. вечера, въ квартирѣ покойнаго была совершена панихида его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, въ сослуженіи отца ректора семинаріи и другихъ протоіереевъ и священниковъ. Это торжественное архіерейское служеніе въ скромной квартирѣ почившаго произвело на молящихся одно изъ тѣхъ глубокихъ впечатлѣній, которыя надолго остаются въ памяти.

13 декабря, въ 4½ часа вечера, тѣло было перенесено изъ квартиры покойнаго въ церковь семинаріи. И какъ трогательны, какъ умильтельны были эти недолгія минуты, когда воспитанники, длинной вереницей сопровождая прахъ своего дорогаго учителя, молодыми сильными голосами пѣли „Святый Боже“.

Въ тотъ же вечеръ, передъ началомъ всенощнаго бдѣнія, отецъ ректоръ семинаріи, протоіерей К. М. Добронравовъ сказалъ передъ гробомъ покойнаго почувствованное словесами:

14 декабря преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, шести другихъ протоіереевъ и семи священниковъ была совершена Божественная литургія, а послѣ литургіи—отпѣваніе. Послѣ причащеннаго стиха епархіальнымъ миссіонеромъ А. Г. Кудяшевымъ было произнесено слѣдующее слово:

„Смерть мужу покой“.

Бездѣханыя, безмолвенъ въ этомъ маломъ гробѣ лежитъ нашъ общій дорогаго учитель. Отнынѣ онъ въ мірѣ нпомъ; здѣсь только прахъ его. Отнынѣ никто не увидитъ тебя въ нашей alma mater. А какъ бы хотѣлось еще увидѣть тебя въ классѣ сидящимъ, услышать рѣчь твою, сильную, властную и вмѣстѣ пріятную! Но нѣтъ. Безпощадная смерть скосила тебя и въ гробъ уложила. Не ушесамъ твоимъ, а только передъ прахомъ будетъ говорить тебѣ благодарное сердце твоего признательнаго ученика. Мы будемъ говорить о тебѣ, какъ о человѣкѣ долга, какъ о борцѣ за правду святую, какъ о педагогѣ, который воспитывалъ цѣлыя поколѣнія для нашей пермской епархіи.

Правду сказать, не здѣсь въ alma mater за партой сидящимъ, а тамъ въ жизни среди волнующагося моря все явѣи и явѣи становилась намъ высокая личность незабвеннаго, дорогаго учителя. Валеріанъ Александровичъ—человѣкъ долга отъ начала до конца. Трудно быть такимъ человѣкомъ, трудно удержаться на этой высотѣ; все возстаетъ противъ долга: и жалость, и окружающая дѣйствительность, и личные интересы, личное удобство жизни. Нужно много силъ, много энергіи, чтобы быть

вѣрнымъ чувству долга. Мужва, крѣпкая, сильная воля, иужень подвиговъ и самоотреченіе. И все это было у тебя, нашъ дорогой Валеріанъ Александровичъ! Мѣнялись обстоятельства, условія жизни, самоусловія жизни искало себя путей новыхъ, иныхъ, но тебя измѣнить не могли: ты остался вѣрнѣнъ себѣ, остался все тѣмъ же подвижникомъ долга. Правда для тебя была дороже всего. За истину ты готовъ былъ страдать и страдалъ. И въ этомъ страданіи ты былъ все тѣмъ же бодрымъ, спокойнымъ и настойчиво сильнымъ. Твоя неподкупная честность, какъ свѣтильникъ, горѣла на высокой горѣ. 33 года ты послужилъ въ нашей alma mater, 33 года ты ходилъ сюда. Сколько поколѣній воспиталъ ты для нашей Пермской епархіи. Какъ много трудился ты, способствуя религіозно-нравственному и культурному просвѣщенію нашей пермской страны. Сюда на этотъ алтарь ты и все принесъ: и таланты, и силу, и здоровье и крѣпость. И на посту скончался, оставя много добра въ душѣ людской. И ты, о д. и в. Сии, дорогой нашъ учитель, спи сномъ безмятежнымъ; пусть душа твоя будетъ въ обители рай.

Боже Вѣчный! душу раба Твоего Валеріана посвятими убокой и несправедливыми сопричтіи. Во время отпѣванія, послѣ шестой пѣсни канона, воспитаникомъ шестого класса семинаріи Арсеньевымъ была сказана утроба рѣчь, проникнутая горячимъ чувствомъ любви и уваженія къ почившему.

Да успокоитъ Милосердный Господь твою душу въ Своихъ небесныхъ селеніяхъ.

В. Кандауровъ.

ХІ.

Библіографія.

Первый въ Россіи по внѣшней миссіи Казанскій Миссіонерскій съѣздъ, іеромонахъ Серафимъ. I—III томы.

Предъ нами трехтомный трудъ іеромонаха (нынѣ игумена) Серафима „Первый въ Россіи по внѣшней миссіи казанскій миссіонерскій съѣздъ“. Тотъ, кто интересуется иноподческой миссіей, долженъ прочитать этотъ трудъ отца Серафима. Въ немъ под-

робно изложены все заветія съѣзда, приведены все доклады, постановленія его, помѣщены самыя пренія, приложены статьи и замѣтки, появившіяся въ разныхъ газетахъ, журвалахъ по поводу съѣзда. Словомъ, картина съѣзда представлена въ сочиненіи о. Серафима во всей полнотѣ. Нужно удивляться, какимъ образомъ почтенный авторъ могъ собрать столь богатый матеріалъ и сгруппировать его въ трехъ томахъ. Этотъ матеріалъ излагается не по предметамъ, а хронологически, по днямъ, начиная съ 9 іюня и кончая 25 іюня. Въ первомъ томѣ авторъ сначала передаетъ свои впечатлѣнія, полученныя имъ до открытія съѣзда съ момента выѣзда 9 іюня изъ Перми, затѣмъ подробно излагаетъ все то, что происходило на съѣздѣ съ открытія съѣзда. Въ этомъ томѣ заслуживаетъ особаго вниманія многопредметный докладъ объ инородцахъ въ Туркестанскомъ краѣ д. с. с. Н. П. Остроумова, здѣсь интересны статьи объ организациі миссіи при монастыряхъ, скорби и радости миссіонерствующаго пастырства, мѣры просвѣтительныя и охранительныя противъ нарушенія законныхъ правъ христіанина. Въ первомъ томѣ помѣщаются доклады о киргизской миссіи. Въ этомъ же томѣ помѣщена знаменитая рѣчь Преосвященнѣйшаго Палладія, въ которой онъ высказалъ совершенно правильный взглядъ на миссію и миссіонеровъ. Здѣсь же приводится докладъ Пермскаго епархіальнаго миссіонера: „О положеніи миссіи среди инородцевъ-язычниковъ и ея задачахъ“.

Во второмъ томѣ излагается то, что имѣло мѣсто на съѣздѣ съ 17-го по 21 іюня; на первой страницѣ помѣщенъ фотографическій снимокъ всехъ участниковъ съѣзда, затѣмъ приводятся доклады о калмыкахъ, обстоятельно рисующіе бытъ, состояніе и положеніе калмыковъ, указывающіе причины слабаго развитія христіанства въ среду калмыковъ и необходимыя мѣры для успѣха миссіи. Особаго вниманія во второмъ томѣ заслуживаетъ обширнѣйшій докладъ по мусульманству, принадлежащій перу авторитетнаго профессора Машанова. Докладъ его во второмъ томѣ занимаетъ болѣе ста страницъ. Докладъ читается съ большимъ интересомъ.

Въ третьемъ томѣ передается сначала все то, что происходило на съѣздѣ съ 22 по 25 іюня, затѣмъ прилагается списокъ участниковъ Съѣзда и отзывы печати о Съѣздѣ.

Третій томъ начинается оригинальнымъ докладомъ епископа Гермогена „Объ интеллигентномъ язычествѣ нашего времени и о мѣрахъ борьбы съ нимъ“; за тѣмъ идутъ доклады о переводческомъ дѣлѣ среди инородцевъ. Заслуживаетъ вниманія докладъ о созданіи самостоятельныхъ женскихъ организаций миссіонерскаго типа. Въ этомъ томѣ подробно приводятся протоколы церковно-миссіонерскаго отдѣла по вопросу о методикѣ полемики съ мухаммеданами. Здѣсь приводится интересная рѣчь Преосвященнѣйшаго Палладія въ защиту кружковъ ревнителей св. православія. Подробно описывается въ третьемъ томѣ и закрытіе съѣзда.

Трудно передать главное содержаніе трехъ-томнаго труда о. Серафима. Отсутствие предметнаго указателя сильно осложняетъ эту задачу. Одно скажемъ: отецъ Серафимъ подробно изложилъ всю работу казавскаго миссіонерскаго съѣзда. Никто не будетъ отрицать, что съѣздъ во всехъ отношеніяхъ интересенъ и заслуживаетъ глу-

бокаго вниманія. Этотъ съѣздъ открылъ предъ нами ту религиозную жизнь нашихъ инородцевъ, кипучую, многостороннюю, о которой такъ мало знаемъ мы: съѣздъ убѣдительно доказалъ, что борьба съ язычествомъ предстоитъ чрезмѣрно трудная и серьезная. Вся картина съѣзда точно воспроизведена въ разсматриваемомъ сочиненіи игумена Серафима. Русское спасибо скажетъ почтенному автору за его трудъ о съѣздѣ всякій, кто любитъ св. православіе и интересуется великимъ дѣломъ миссіи.

Пожелаемъ, чтобы трудъ о Серафимѣ и въ нашей Пермской епархіи среди оживленія инородческой миссіи былъ распространенъ въ возможно большемъ числѣ экземпляровъ.

А. Куляшевъ.

Редакторъ-Издатель Игумень Серафимъ.

ХІІ. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышли въ свѣтъ

и продаются въ Вильнѣ, въ книжномъ магазинѣ Сыркина:

НОВЫЯ КНИГИ

А. В. ЖИРКЕВИЧА

а) Жизнь во Христѣ старца Зосимы, въ мірѣ Дм. Рашина.

(ЕГО БІОГРАФІЯ).

Цѣна 1 р. 25 к. безъ пересылки.

б) Архимандритъ Зосима (въ мірѣ Дм. Рашинъ) былъ не виновенъ.

(Исторія еще одной судебной ошибки).

Цѣна 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Примѣчаніе. Каждая изъ книгъ, какъ имѣющая самостоятельное значеніе, можетъ быть вынесена отдѣльно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ.
МОНАШЕСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Пятый
годъ
изданія.

„РУССКІЙ ИНОКЪ“

Издается
трудами
инокъвъ

выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ книжками въ 4—5 печатныхъ листа.

„Русскій Инокъ“, № 5, обязательно выписывается во всѣ мужскія и женскія обители Имперіи.

„Русскій Инокъ“ издается подъ высшимъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи Члена Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшаго Антонія Архіепископа Волынскаго.

„РУССКІЙ ИНОКЪ“ издается по слѣдующей программѣ:

Твор. Св. Отець. Писанія позднѣйшихъ подвижниковъ и учителей иночества. Выписки. Правила и Уставы. Старчество. Уставщикъ. Училище благочестія. Монашеская лира. Иноческіе опыты. Иноческія поученія. Жизнеописанія подвижниковъ благочестія. По св. обителямъ (описанія, извѣстія, замѣтки). Распоряж. Церковной Власти. Отвѣты на вопросы подписчиковъ. Полезныя свѣдѣнія. Иноческое подѣліе. Сообщенія о новыхъ книгахъ. Стѣнная бібліотека. Листокъ на благословеніе.

Въ теченіе года подписчики получаютъ

24 выпуска журнала
24 №№ „Стѣнной бібліотеки“
24 №№ иллюстрированныхъ листковъ на благословеніе

свыше 1500 стр. текста и 300 рисунковъ
видовъ обителей, ихъ святыхъ портретовъ подвижниковъ и проч.
художеств. исполн. виньетк. заст. и пр.

свыше 150 страницъ текста.

Кромѣ сего подписчикамъ будутъ бесплатно даны

ДВѢ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

I. Иноческій календарь — настольный — книга въ 730 стр., въ которомъ предлагается обильный матеріалъ для душеполезнаго чтенія на каждый день года въ отдѣльной продажѣ 75 коп. съ пересылкой

II. Лавсанкъ, или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ, Палладія, Епископа Еленопольскаго. Переводъ съ греческаго. Томъ большого формата на хорошей бумагѣ ок. 200 страницъ убористаго шрифта. Въ отдѣльной продажѣ 75 коп. съ пересылкой.

Подписная плата за журналъ со всеми приложеніями.

ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ въ Россіи

за границу 6 руб. 50 коп.

АДРЕСЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА: Почаевъ на Волыни.

Редакціи „Русскаго Инока“.

На 1914-й годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„Голосъ Церкви“.

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ **третій годъ** своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учениемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

==== Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ: =====

ОТДѢЛЪ I: 1) Душенолезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) **Внутренняя миссія.** 9) Русское сектантство, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иноувѣріе.

ОТДѢЛЪ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

==== Въ журналъ **принимаютъ участіе:** проsvщенныишіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни. =====

Журнальный итогъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, съ Божьей помощью, блестяще закончилъ **второй годъ** своего существованія.

Численность **подписчиковъ**, не смотря на ковы враговъ, возрасла. Составъ **сотрудниковъ** журнала также значительно увеличился и вполнѣ гарантируетъ достиженіе журналомъ своихъ цѣлей.

—Въ „Гол. Церкви“, между прочимъ, печатались статьи: Петербургскаго Митрополита Владимира, Московскаго Митрополита Макарія, Архіеписк. Антонія Волинскаго, Архіеп. Николая Варшавскаго, Архіеп. Арсенія Псковскаго, Еписк. Дмитрія

